

**URGANCH DAVLAT UNIVERSITETI HUZURIDAGI ILMIY DARAJA
BERUVCHI PhD.03/30.12.2019.Fil.55.02 RAQAMLI
ILMIY KENGASH**

URGANCH DAVLAT UNIVERSITETI

ALIMOVA SHAHNOZA MAQSUDOVNA

**XORAZM QIPCHOQ SHEVALARINING LEKSIK-GRAMMATIK
XUSUSIYATLARI**

10.00.01 – O‘zbek tili

**Filologiya fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD)
dissertatsiyasi AVTOREFERATI**

Urganch – 2023

**Filologiya fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi
avtoreferati mundarijasi**

**Оглавление автореферата диссертации доктора философии (PhD) по
филологическим наукам**

**Contents of dissertation abstract of doctor of philosophy (PhD)
on Philologicalsciences**

Alimova Shahnoza Maqsudovna

Xorazm qipchoq shevalarining leksik-grammatik xususiyatlari.....3

Алимова Шахноза Мақсудовна

Лексические и грамматические особенности хорезмских кыпчакских
говоров.....25

Alimova Shahnoza Maqsudovna

Lexical and grammatical features of Khorezm Kipchak dialects.....49

E‘lon qilingan ishlar ro‘uxati

Список опубликованных работ

List of published works.....53

**URGANCH DAVLAT UNIVERSITETI HUZURIDAGI ILMIY DARAJA
BERUVCHI PhD.03/30.12.2019.Fil.55.02 RAQAMLI
ILMIY KENGASH**

URGANCH DAVLAT UNIVERSITETI

ALIMOVA SHAHNOZA MAQSUDOVNA

**XORAZM QIPCHOQ SHEVALARINING LEKSIK-GRAMMATIK
XUSUSIYATLARI**

10.00.01 – O‘zbek tili

**Filologiya fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD)
dissertatsiyasi AVTOREFERATI**

Urganch – 2023

Filologiya fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi mavzusi O'zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasi huzuridagi Oliy attestatsiya komissiyasida B2020.4.PhD/Fil1406 raqam bilan ro'yxatga olingan.

Dissertatsiya Urganch davlat universitetida bajarilgan.

Dissertatsiya avtoreferati uch tilda (o'zbek, rus, ingliz (rezyume)) Ilmiy kengash veb-sahifasida (www.urdu.uz) va «Ziyonet» axborot-ta'lim portalida (www.ziyonet.uz) joylashtirilgan.

Ilmiy rahbar:

Do'simov Zaribboy,
filologiya fanlari doktori, professor.

Rasmiy opponentlar:

Ibragimov Yuldash Matkarimovich,
filologiya fanlari doktori, professor,

Bobojonov Farhod Qurbonboyevich,
filologiya fanlari nomzodi, dotsent.

Yetakchi tashkilot:

**O'zR FA Qoraqalpog'iston bo'limi Qoraqalpoq
gumanitar fanlar ilmiy-tadqiqot instituti**

Dissertatsiya himoyasi Urganch davlat universiteti huzuridagi ilmiy daraja beruvchi PhD.03/30.12.2019.Fil.55.02 raqamli Ilmiy kengashning 2023-yil « 4 » may soat 10:00 dagi majlisida bo'lib o'tadi. (Manzil: 220100, Urganch shahri, H.Olimjon ko'chasi, 14-uy. Tel: (99862) 224-67-00; faks: (99862) 224-67-00; e-mail: fil-ik.urdu.uz.

Dissertatsiya bilan Urganch davlat universitetining Axborot-resurs markazida tanishish mumkin (669 raqam bilan ro'yxatga olingan). (Manzil: 220100, Urganch shahri, H.Olimjon ko'chasi, 14-uy. Tel: (99862) 224-67-00).

Dissertatsiya avtoreferati 2023-yil « 18 » aprel da tarqatildi.
(2023-yil « 18 » aprel dagi 11 raqamli reyestr bayonnomasi.)

O.Q. Gayliyeva,

Ilmiy daraja beruvchi ilmiy kengash raisi v.v.b.,
filol.f.d. (DSc), professor,

S.M.Sariyev,

Ilmiy daraja beruvchi Ilmiy kengash ilmiy
koti, filol.f.d. (DSc), dotsent,

A.A. A.D.O'razboyev,

Ilmiy daraja beruvchi ilmiy kengash qoshidagi
ilmiy seminar raisi v.v.b., filol.f.d. (DSc),
professor v.v.b.

KIRISH (falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi annotatsiyasi)

Tadqiqot mavzusining dolzarbligi va zarurati. Jahon tilshunosligida milliy taraqqiyot manbayi hisoblangan til, xususan, uning lahja va shevalarini tadqiq qilish orqali uning asosiy qismi bo'lgan leksika va grammatika sathida aks etuvchi tadrijiy taraqqiyot xususiyatlarini ochib berish bilan birga lisoniy hodisalarning taraqqiyot tamoyillarini aniqlash ustuvor ahamiyatga ega bo'lib bormoqda. Har bir xalq shevasi o'sha xalq madaniy meros va qadriyatlarining muhim tarkibiy qismi ekan, ularning leksik-grammatik xususiyatlarini har tomonlama o'rganish soha rivojini ta'minlovchi muhim omillardan sanaladi.

Darhaqiqat, dunyo va rus tilshunosligida dialektologik tadqiqotlarni amalga oshirishda yetarlicha tajribalar mavjud bo'lib, ko'pgina tilshunoslar tomonidan dialektologiyaning asosiy tadqiq tamoyillari yaratilgan hamda bu tamoyillar hozirgi davrda dunyo tilshunosligida keng qo'llanilmoqda. Fan va madaniyatning mislsiz yutuqlarni qo'lga kiritishi, shuningdek, matbuot, radio, televideniye hamda internet aloqalarning aholiga kundalik ta'siri natijasida hududiy dialektlarning qo'llanish doirasi keskin torayib, asta-sekin yo'qolib borish jarayoni tezlashmoqda. Shu bois tilshunoslikning ajralmas bir qismi bo'lmish lahja va shevalar leksik-grammatik xususiyatlarini tavsifiy, qiyosiy, qiyosiy-tarixiy yo'nalishda o'rganish shevashunoslikning anchagina muammolarini bartaraf qilishda muhim ahamiyat kasb etadi. Ana shunday birliklarning geografik tarqalishini aniqlab, mavjud shevalar so'z boyligini to'plash, leksik-semantik, diaxron va sinxron aspektlarda o'rganish davr talabiga aylangan. Prezidentimiz ta'kidlaganlaridek, "o'zbek tilining o'ziga xos xususiyatlari, shevalari, tarixiy taraqqiyoti, uning istiqboli bilan bog'liq ilmiy tadqiqotlar samarasini oshirish, kadrlar tayyorlash sifatini tubdan yaxshilashga erishmog'imiz zarur"¹. Bu borada, avvalo, adabiy tilning, qolaversa, har bir tilning asosi sanaluvchi muayyan shevalar tadqiqining o'rni beqiyosdir.

Keyingi yillarda ona tilimiz har tomonlama ravnaq topib, huquqiy maqomi mustahkamlanishi bilan birgalikda qo'llanish doirasi kengayib bormoqda. Istiqloq yillarida milliy o'zlikni anglashda, ajdodlarimizdan bizgacha yetib kelgan tarixiy manbalarni tadqiq etishda, bugungi kunda jahon iqtisodiy, siyosiy va ijtimoiy yutuqlari bilan tanishishda ona tilimiz ko'prik vazifasini o'tashi bilan birgalikda jamiyat tafakkuri shakllanishiga ham o'z hissasini qo'shmoqda. Shu bilan birga, adabiy tilimizning bir bo'lagi hisoblangan o'zbek dialektlari bo'yicha bugungi kunda fundamental tadqiqotlarni amalga oshirish, turkiy tillar ichida eng boy, rang-barang lahjalarga ega bo'lgan o'zbek shevashunosligi bo'yicha ilmiy ekspeditsiya va izlanishlarni uzviy amalga oshirish maqsadida Alisher Navoiy nomidagi O'zbek tili va adabiyoti universitetining tashkil qilinganligi ayni muddao bo'ldi. Aytish kerakki, sheva va lahjalarning ko'plab lisoniy birliklarida tilimizning qadimiy va ko'hna xususiyatlari hamon saqlanib kelmoqda. Ularda xalqimiz tarixi, etnografiyasi, madaniyati va ma'naviyatining ko'plab qirralarini o'zida yorqin ifoda qilgan noyob dalillar bor. Xorazm qipchoq shevalarini hozirgi o'zbek adabiy tili bilan qiyoslab

¹ Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2019 йил 21 октябрдаги “Ўзбек тилининг давлат тили сифатидаги нуфузи ва мавқеини тубдан ошириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги Фармони //http://uza.uz/oz/documents/uzbek-tilining-davlat-tili-sifatidagi-nufuzi-vamavqeini-tubd-22-10-2019.

o'rganish birgina shevashunoslik uchun emas, balki bir qator turkiy tillar dialektologiyasi uchun ham ilmiy qimmatga ega. Ana shunday bebaho boyligimizni o'z vaqtida to'plab qolish, ularni ilmiy-amaliy tahlil qilish hamda bugungi mustaqillik davri madaniyatiga xizmat qildirish ushbu tadqiqot mavzusining dolzarbligini belgilaydi.

O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2017-yil 7-fevraldagi PF-4947-son "O'zbekiston Respublikasini yanada rivojlantirish bo'yicha Harakatlar strategiyasi to'g'risida"gi, 2019-yil 21-oktabrdagi PF-5850-son "O'zbek tilining davlat tili sifatidagi nufuzi va mavqeyini tubdan oshirish chora-tadbirlari to'g'risida"gi², 2020-yil 20-oktabrdagi PF-6084-son "Mamlakatimizda o'zbek tilini yanada rivojlantirish va til siyosatini takomillashtirish chora-tadbirlari to'g'risida"gi Farmonlari³ va 2017-yil 17-fevraldagi PQ-2789-son "Fanlar akademiyasi faoliyati, ilmiy-tadqiqot ishlarini tashkil etish, boshqarish va moliyalashtirishni yanada takomillashtirish chora-tadbirlari to'g'risida"gi, 2019-yil 4-oktabrdagi PQ-4479-son "O'zbekiston Respublikasining "Davlat tili haqidagi" Qonuni qabul qilinganligining o'ttiz yilligini keng nishonlash to'g'risida"gi Qarorlari hamda mazkur faoliyatga tegishli boshqa meyoriy-huquqiy hujjatlarda belgilangan vazifalarni amalga oshirishga ushbu dissertatsiya tadqiqoti muayyan darajada xizmat qiladi.

Tadqiqotning respublika fan va texnologiyalari rivojlanishining ustuvor yo'nalishlariga mosligi. Tadqiqot respublika fan va texnologiyalari rivojlanishining I. "Axborotlashgan jamiyat va demokratik davlatni ijtimoiy, huquqiy, iqtisodiy, madaniy, ma'naviy-ma'rifiy rivojlantirish, innovatsion iqtisodiyotni rivojlantirish" ustuvor yo'nalishi doirasida amalga oshirilgan.

Muammoning o'rganilganlik darajasi. O'zbek xalq shevalarini o'rganish sohasida rus tilshunosligida Y.D.Polivanov, A.K.Borovkov, K.K.Yudaxin, V.V.Reshetov va boshqa olimlarning xizmatlari benihoya katta ahamiyatga ega⁴.

O'zbek dialektologiyasida o'zbek xalq shevalarini o'rganish masalasi XX asr boshlaridan boshlangan. Bu yo'nalishda G.O.Yunusov, Sh.Shoabdurahmonov, S.Ibrohimov, B.Jo'rayev, A.Aliyev, A.Shermatov, B.Egamov, H.G'ulomov, X.Doniyorov, M.Mirzayev, I.Shamsiddinov, Q.Muhammadjonov, A.Jo'rayev, Y.Ibragimov, N.Murodovlarning⁵ ishlari diqqatga molikdir. Bu olimlar o'z

² Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2019 йил 21 октябрдаги ПФ-5850-сон «Ўзбек тилининг давлат тили сифатидаги нуфузи ва мавқеини tubdan ошириш чора-тадбирлари тўғрисида»ги Фармони.

³ Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2020 йил 20 октябрдаги ПФ-6084-сон «Мамлакатимизда ўзбек тилини янада ривожлантириш ва тил сиёсатини такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида»ги Фармони.

⁴ Поливанов Е.Д. Узбекская диалектология и узбекский литературный язык. – Ташкент: Узгосиздат, 1933. – 45 с.; Боровков А.К. Ўзбек шева-лаҳжаларини текширишга доир савол-жавоблар. – Тошкент, 1944. –11 б.; Юдахин К.К. Некоторые особенности Карабулакского говора/Ўзбек диалектологиясидан материаллар, – Тошкент: ЎзФА нашриёти, 1957. – Б.31-57; Решетов В.В.Кураминские говоры Ташкентской области (фонетическая, морфологическая система): Автореф. дисс...д-ра филол.наук. – Ташкент, 1951. – 20 с.

⁵ Юнусов Ғ.О. Ўзбек шеваларининг таснифида бир тажриба. – Тошкент: Ўздавнашр, 1935. – 64 б.; Шоабдурахмонов Ш. Ўзбек адабий тили ва ўзбек халқ шевалари. – Тошкент: ЎзФА нашриёти, 1962. – 372 б.; Иброҳимов С. Ўзбек тилининг Андижон шеvasи. – Тошкент: Фан, 1967. –260 б.; Жўраев Б. Юкори Қашқадарё шевалари. – Тошкент: Фан, 1969.–168 б.; Алиев А. Ўзбек диалектологиясидан материаллар (Наманган шевалари). – Тошкент: Фан, 1974. – 218 б.; Шерматов А. Қуйи Қашқадарё ўзбек шевалари. – Тошкент: Фан, 1972. – 168 б.; Узбекские народные говоры Кашкадарьинской области. – Ташкент: Фан, 1978. – 144 с.; Эгамов Б. Самарқанд области Ғаллаорол шеvasи. – Самарқанд, 1970. – 136 б.; Фуломов Ҳ. Чил

tadqiqotlarida o‘zbek shevalarini fonetik, morfologik, leksik hamda qiyosiy tahlil etishning ilmiy asoslarini yaratib berdilar.

O‘zbek tili qipchoq lahjasining lisoniy xususiyatlari bo‘yicha o‘zbek shevashunosligida bir qancha ishlar amalga oshirilgan. XQSh⁶ bilan bog‘liq dastlabki yirik tadqiqotlardan biri esa Y.D.Polivanov qalamiga mansubdir⁷.

Xorazm shevalarining tadqiqotchisi Fattoh Abdullayev ilmiy ishlari⁸ o‘zbek adabiy tilining tarixi, dialektologiyasi, leksikasi, fonetikasi, grammatikasi, shuningdek, badiiy nutq masalalariga bag‘ishlangan. F.Abdullayev Xorazm shevalarini tadqiq qilib, ularning dialektologik xaritasini tuzgan va tasnifini bergan.

A.Ishayev tadqiqotlarida, asosan, Qoraqalpog‘istondagi o‘zbek shevalari o‘rganilgan bo‘lishiga qaramay, shevalarning tarqalish areali hamisha ma‘muriy bo‘linishlarga muvofiq bo‘lmasligi e‘tiborga olinsa, undagi materiallar, xususan, Qoraqalpog‘iston hududidan to‘plangan faktlar Xorazm qipchoq shevalari tadqiqi uchun ham obyekt bo‘la oladi. Olimning “Qoraqalpog‘istondagi o‘zbek shevalari” monografiyasi⁹, unda berilgan lug‘at bugungi kunda ayni shu sheva vakillari nutqida ham kam ishlatiladigan, deyarli iste‘moldan chiqib ketgan ayrim so‘zlarni o‘zida aks ettirgani bilan ahamiyatlidir.

E.O‘rozov “Janubiy Qoraqalpog‘istondagi o‘zbek shevalari”¹⁰ kitobida mazkur hududdagi sheva leksikasining lug‘aviy qatlamlari xususida to‘xtalib o‘tgan. Asarda turkiy qatlam yoritilishida ham shu holatni ko‘rish mumkin¹¹. O.Madrahimov qalamiga mansub ishlar, asosan, o‘g‘uz lahjasi shevalari leksikasi doirasida bajarilgan bo‘lishiga qaramay, XQSh tadqiqida katta ahamiyatga egaligi tabiiy¹².

сўзининг қўлланилиши ва маънолари // Ўзбек шевалари лексикаси. – Тошкент: Фан, 1966. – Б.293-313. Дониёров Х. Қипчоқ диалектларининг лексикаси. – Тошкент: Фан, 1979. – 160 б.; Мирзаев М. Ўзбек тилининг Бухоро гурпу шевалари. – Тошкент: Фан, 1969.–156 б.; Диалектал сўзлар (Бухоро диалекти материаллари бўйича) // Ўзбек шевалари лексикаси. – Тошкент: Фан, 1966. – Б.314-325; Шамсиддинов И. Каракульский говор узбекского языка: Автореф.дисс...канд.филол. наук. – Ташкент, 1965. – 23 с.; Қорақўл шеvasи лексикасидан / Ўзбек шевалари лексикаси. – Тошкент: Фан, 1966. – Б.430-439; Муҳаммаджонов Қ. Жанубий Қозоғистондаги ўзбек шевалари. – Тошкент: Фан, 1983. – 168 б.; Джураев А.Теоретические основы ареального исследования узбекоязычного массива. – Ташкент: Фан, 1991. – 220 с.; Ибрагимов Ю. Исследования узбекских говоров Приаралья. – Нукус: Билим, 1992. – 148 с.; Лексика узбекских говоров Приаралья. – Нукус: Билим, 1996. – 156 с.; Жанубий Оролбўйи ўзбек шевалари тадқиқи: Филол.фан.д-ри...дисс. – Тошкент, 2000.–370 б.; Муродова Н. Ўзбек тили Навоий вилояти шеваларининг лингво-ареал талқини: Филол.фан.д-ри...дисс. – Тошкент, 2006. – 236 б.

⁶ Xorazm qipchoq shevalari (keyingi o‘rinlarda XQSh)

⁷ Поливанов Е.Д. Избранные работы: Труды по восточному и общему языкознанию / Редколлегия: И.Ф.Вардуль (предс.), В.М.Алпатов, Ф.Д.Ашнин, В.В.Иванов, Л.Р.Концевич, А.А.Леонтьев; Институт востоковедения АН СССР. – М.: Наука (ГРВЛ), 1991. – 624 с. Поливанов Е.Д. Этнографическая характеристика узбеков, вып. 1. Происхождение и наименование узбеков. – Ташкент, 1926. –31 с.; Его же. Некоторые фонетические особенности каракалпакского языка («Труды Хорезмской экспедиции»). –Ташкент, 1933. – 27 с.; Его же. Узбекская диалектология и узбекский литературный язык. (К современной стадии узбекского языкового строительства). – Ташкент, 1933. – 45 с.; Его же. Материалы по грамматике узбекского языка, вып. I. Введение. – Ташкент, 1935. – 48 с. (с прил. схемы классификации узбекских говоров)

⁸ Абдуллаев Ф. Хоразм шевалари. – Тошкент: ЎзФА нашриёти, 1961.–348 б.

⁹ Ишаев А. Қорақалпоғистондаги ўзбек шевалари. – Тошкент: Фан, 1977. – 176 б.

¹⁰ Ўрозов Э. Жанубий Қорақалпоғистондаги ўзбек шевалари. – Тошкент: Фан, 1978. – Б. 79–108.

¹¹ Ўрозов Э. О‘sha joyda.

¹² Мадрахимов О. Ўзбек тили ўғуз лаҳжаси лексикаси. – Тошкент, 1973. – Б. 49; ўша муалл. Ўзбек тили ўғуз лаҳжасининг қисқача қиёсий луғати. – Урганч: 1999. – Б. 194; Мадрахимов О. Ўғуз лаҳжасида -ли аффиксининг эволюцияси // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 1971. – №1.

Orolbo‘yi qipchoq shevalarining ayrim jihatlari tadqiqida Y.Ibragimov tomonidan bajarilgan ishlar alohida ahamiyatga ega. Olimning nomzodlik¹³ va doktorlik¹⁴ dissertatsiyalari materiallari Xorazm qipchoq shevalarini Orolbo‘yi o‘zbeklari shevalari bilan qiyosiy tadqiq qilishda g‘oyat muhim manbadir. Xususan, olim doktorlik dissertatsiyada quyidagi muhim fikrlarni bayon qiladi: “So‘zlarning lahjaviy o‘zgarishi bilan bog‘liq ko‘pgina masalalar bevosita yoki bilvosita adabiy nutq madaniyati bilan bog‘liq”¹⁵. Mazkur dissertatsiya shevashunoslik va lisoniy jug‘rofiyaning aniq muammolari bo‘yicha monografik tadqiqot sifatida doktorantlar, talabalar, ona tili o‘qituvchilariga adabiy nutq ko‘nikmalarini o‘stirish va takomillashtirishda beqiyos yordam berishi shubhasiz. O‘zbek dialektologik atlasining yaratilishida ham bu tadqiqot ahamiyatli bo‘lib, til taraqqiyotini tarixiy tadqiq etish, bu masalada hozirgacha chop etilgan ishlar saviyasining tegishli salmog‘ini belgilash, til hodisalari variantlarining hududiy tarqalish manzarasi haqida aniq tasavvur olish imkonini beradi.

R.Yo‘ldoshev tomonidan bajarilgan dissertatsiya¹⁶da Toshhovuz shevalarining lingvistik jihatdan o‘rganilishi va tasnifi, shevalardagi leksik qatlamlar, shevalarning leksik-semantik xususiyatlari masalasiga katta e‘tibor qaralib, lug‘at va matnlar ilova qilingan. Muhimi, lug‘at qismiga 3000 dan ortiq so‘z kiritilgan bo‘lib, ularning 2000 ga yaqini ilk bor leksikografik manbalardan joy olgan¹⁷. M.Saparovning tadqiqoti¹⁸ esa Xorazm o‘g‘uz shevalarining turkman tili materiallari bilan qiyosiy tadqiqida muhim ahamiyatga ega ilmiy ishlardan biri sanaladi.

O‘zbek tilining o‘g‘uz va qipchoq shevalari anchagina tadqiq qilingan bo‘lishiga qaramay, Xorazm qipchoq shevalari leksikasi va grammatikasi tizimli hamda monografik tarzda tadqiq etilmagan. Bu masala ayrim olimlar tomonidan umumiy tarzda yoki yo‘l-yo‘lakay tilga olingan, xolos.

Tadqiqotning dissertatsiya bajarilgan ilmiy-tadqiqot muassasasining ilmiy-tadqiqot ishlari rejalari bilan bog‘liqligi. Tadqiqot mavzusi Urganch davlat universitetining “O‘zbek tilining shakllanishida Xorazm shevalarining o‘rni” mavzusidagi ilmiy-tadqiqot rejasining tarkibiy qismi sifatida bajarilgan.

Tadqiqotning maqsadi Xorazm qipchoq shevalariga oid birliklarning leksik-grammatik xususiyatlarini, ularning o‘zbek adabiy tili hamda boshqa qipchoq shevalari bilan bog‘liqligini ochib berishdan iborat.

Tadqiqotning vazifalari:

Xorazm qipchoq shevalaridan to‘plangan materiallarni leksik-semantik guruhlariga birlashtirish;

¹³Ибрагимов Ю.М. Морфология ходжелийско-кунградских говоров узбекского языка: Автореф. дисс. ... канд.филол.наук. – Ташкент, 1974. – 44 с.

¹⁴ Ибрагимов Ю.М. Исследования узбекских говоров Приаралья: Автореферат дисс. ... д-ра филол... наук: – Ташкент, 1994. – 51 с.

¹⁵ Ибрагимов Ю.М. Юқоридаги манба. – Б.32.

¹⁶ Йўлдошев Р. Тошхувуз вилоятидаги ўзбек шеваларининг лексик хусусиятлари: Филол.фан.н-ди ...дисс. – Тошкент, 2002. – 289 б.

¹⁷ Йўлдошев Р. Юқоридаги манба. – Б.6.

¹⁸ Сапаров М. Лексико-семантические особенности огузского наречия узбекского языка (в сравнении с туркменским языком): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Ташкент, 1983. – 24 с.; Шу муаллиф. Хоразм воҳасидаги туркий тилларнинг ўзаро муносабатлари. – Тошкент: Фан, 1988. – 118 б.

Xorazm qipchoq shevalari va o'zbek adabiy tili o'rtasidagi leksik-semantik dialektizmlarni aniqlash, ularning genetik tarkibini belgilash;

Xorazm qipchoq shevalarining boshqa qipchoq guruhiga mansub turkiy tillarga munosabatini, ular o'rtasidagi ayrim leksik-grammatik o'xshashlik va tafovut sabablarini asoslash;

Xorazm qipchoq shevalari lug'at tarkibining asl turkiy va o'zlashma qatlamlarini aniqlash va bu qatlamlarning o'ziga xos xususiyatlarini o'zbek adabiy tili bilan qiyoslash asosida ochib berish;

Xorazm qipchoq shevalari so'z boyligini O'zbekistonning boshqa mintaqalaridagi qipchoq shevalari bilan qiyoslagan holda ularning o'zaro munosabatini aniqlash, mushtarak leksik-grammatik birliklarni ko'rsatib berish.

Tadqiqot obyekti sifatida Xorazm viloyatining qipchoq shevalarida gapiruvchi vakillaridan dala sharoitida yozib olingan sheva leksikasi bo'yicha matnlar (2012-2022-yillar), umumturkiy tilga oid yozma yodgorliklar, Xorazm vohasida istiqomat qiluvchi qipchoqlarning xalq og'zaki ijodi, ko'plab turkiy tillarning dialektologik hamda izohli lug'atlari olindi.

Tadqiqotning predmetini Xorazm qipchoq shevalarining boshqa qipchoq shevalaridan farqlanuvchi, o'ziga xos leksik boyligi hamda grammatik ko'rsatkichlari tashkil etadi.

Tadqiqot usullari. Tadqiqot mavzusini yoritishda dialektik, tavsifiy, tarixiy-etimologik, qiyosiy, qiyosiy-tarixiy usullardan unumli foydalanildi.

Tadqiqotning ilmiy yangiligi quyidagilardan iborat:

Xorazm qipchoq shevalarining boshqa o'zbek qipchoq shevalaridan asrlar davomida tarixiy, ijtimoiy hamda siyosiy omillar asosida shakllangan leksik va morfologik hamda sintaktik o'ziga xosliklar sabab vujudga kelgan grammatik jihatdan farq qiluvchi alohida sheva ekanligi isbotlangan;

Xorazm qipchoq shevalarida qo'llanuvchi leksik-semantik dialektizmlarning genetik tarkibi aniqlanib, ularning ma'nolaridagi tilning tabiiy taraqqiyoti hamda lingvistik va ekstralingvistik jarayonlarda yuz beruvchi tadrijiy o'zgarishlar boshqa qipchoq guruhi turkiy tillariga qiyoslangan holda ochib berilgan;

Xorazm qipchoq shevalari lug'at tarkibining asl turkiy va o'zlashma qatlamlari aniqlanib, bu qatlamlarning shevalar leksik fondining mavzu guruhlaridagi nisbati o'zgaruvchan bo'lishi, olinmalarning xalq turmush tarziga mos ravishda kirib kelishi kabi o'ziga xos xususiyatlari aniqlangan;

Xorazm qipchoq shevalari so'z boyligini O'zbekistonning boshqa mintaqalaridagi qipchoq shevalari bilan qiyoslash asosida ularning o'zaro farq va umumiyliklarining kelib chiqishiga sabab bo'lgan munosabatlari aniqlanib, bir millat vakillari sifatida har qanday vaziyatda saqlanib qolgan mushtarak leksik-grammatik birliklari ochib berilgan.

Tadqiqotning amaliy natijasi quyidagilardan iborat:

Xorazm qipchoq shevalariga xos birliklar bo'yicha to'plangan materiallar, ularning leksik-semantik tadqiqi natijasida chiqarilgan xulosa va talqinlar hozirgi o'zbek tilshunosligi, xususan, dialektologiyasi uchun muhim zaruriy, ilmiy

ma'lumot berishi va o'zbek tili tarixi, leksikologiyasi hamda shevashunosligi bo'yicha tadqiqotlar yaratishda manba bo'lib xizmat qilishi asoslangan;

Xorazm qipchoq shevalari so'z boyligi bo'yicha har tomonlama tahlil qilingan birliklar "O'zbek tilining dialektologik atlas", ko'p jildli "O'zbek tilining izohli lug'ati", "O'zbek xalq shevalari izohli lug'ati"ga manba sifatida xizmat qilishi hamda hudud dialektizmlari o'zbek tili dialektologiyasi uchun zaruriy ilmiy ma'lumot berishi, o'zbek tili shevashunosligi bo'yicha maxsus kurs va seminar mashg'ulotlari olib borishda amaliy jihatdan yordam berishi isbotlangan.

Tadqiqot natijalarining ishonchliligi muammoning aniq qo'yilganligi, xulosa va natijalarda muhim ahamiyatga ega aniq ilmiy manbalarga tayanilganligi, chiqarilgan ilmiy xulosalarning tavsifiy, qiyosiy, qiyosiy-tarixiy tahlillar bilan asoslanganligi va ularning amaliyotga joriy etilganligi, shevaga xos leksik birliklarga o'zbek tilining tabiatidan kelib chiqib yondashilganligi bilan izohlanadi.

Tadqiqot natijalarining ilmiy va amaliy ahamiyati. Dissertatsiya natijalarining ilmiy ahamiyati chiqarilgan nazariy xulosalarni yanada chuqurroq tadqiq va tahlil qilish uchun muhim nazariy ma'lumotlar beradi, mavjudlarini esa to'ldiradi va kengaytiradi; qiyosiy-tarixiy leksikologiya, shevashunoslik yo'nalishlarida olib boriladigan kelgusi tadqiqotlar uchun nazariy manba bo'lib xizmat qiladi.

Dissertatsiya natijalarining amaliy ahamiyati shundaki, uning natija va xulosalari leksikologiya, o'zbek tili tarixi va o'zbek shevashunosligiga oid darslik va o'quv qo'llanmalarini yozishda, oliy ta'lim muassasalarining filologiya fakultetlarida "O'zbek adabiy tilining qipchoq shevalari", "Xorazm qipchoq shevalarining o'ziga xos xususiyatlari" kabi maxsus kurslarni o'qitishda manba hamda material vazifasini bajaradi.

Tadqiqot natijalarining joriy qilinishi. Xorazm qipchoq shevalarining leksik-grammatik xususiyatlari tadqiqi yuzasidan olingan natijalar asosida:

Xorazm qipchoq shevalarining boshqa o'zbek qipchoq shevalaridan asrlar davomida tarixiy, ijtimoiy hamda siyosiy omillar asosida shakllangan leksik va morfologik hamda sintaktik o'ziga xosliklar sabab vujudga kelgan grammatik jihatdan farq qiluvchi alohida sheva ekanligi haqidagi xulosalardan O'zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi Qoraqalpog'iston bo'limi Qoraqalpoq gumanitar fanlar ilmiy-tadqiqot institutida bajarilgan FA-0-43429, FA-F1, GOO2 raqamli "Qoraqalpoq folklori va adabiyoti janrlarining nazariy masalalarini tadqiq etish" (2012-2016) mavzusidagi fundamental ilmiy loyihalarni bajarishda foydalanilgan (O'zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi Qoraqalpog'iston bo'limining 2022-yil 16-avgustdagi 297/3-son ma'lumotnomasi). Natijada Xorazm va Qoraqalpog'iston hududi azal-azaldan yaqin qo'shnichilik munosabatlariga ega bo'lib, bu hududlarda qipchoq lahjasi vakillari istiqomat qilishi mazkur hududlarda yashovchi qipchoq lahjasi vakillari so'zlarini tadqiq qilishda keng imkoniyat yaratishi, shuningdek Xorazm vohasi qipchoq shevalarini tadqiq qilishda hamda ikkala hudud vakillarining tilini qiyosan o'rganishda muhim amaliy va nazariy ahamiyatga egaligi dalillangan;

Xorazm qipchoq shevalari so'z boyligini O'zbekistonning boshqa mintaqalaridagi qipchoq shevalari bilan qiyoslash asosida ularning o'zaro farq va

umumiyliklarining kelib chiqishiga sabab bo'lgan munosabatlari tahlil qilinib, bir millat vakillari sifatida har qanday vaziyatda saqlanib qoluvchi mushtarak leksik-grammatik birliklar haqidagi xulosalardan FA-F-1-005 "Qoraqalpoq folklorshunosligi va adabiyoshunosligi tarixini tadqiq etish" (2017-2020) fundamental loyihasida foydalanilgan (O'zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi Qoraqalpog'iston bo'limi Qoraqalpoq gumanitar fanlar ilmiy-tadqiqot institutining 2022-yil 23-iyundagi 221/3-son ma'lumotnomasi). Xususan, mazkur tadqiqotda amalga oshirilgan qipchoq shevalaridagi leksik-grammatik tahlili natijasida olingan ilmiy xulosalar akademiya elektron kutubxona bazasiga taqdim qilinib, Xorazm va Qoraqalpog'iston hududi azal-azaldan yaqin qo'shnichilik munosabatlariga egaligi bois, bu hududlarda qipchoq lahjasi vakillari so'zlarini tadqiq qilishda va ikkala hudud vakillarining tilini qiyosan o'rganishda muhim amaliy va nazariy asoslangan holda o'zbek va qoraqalpoq tiliga xos dialektizmlar Xorazm qipchoq shevalari materiallari misolida dalillanishiga imkon bergan;

Xorazm qipchoq shevalarida qo'llanuvchi leksik-semantik dialektizmlarning genetik tarkibi aniqlanib, ularning ma'nolaridagi tilning tabiiy taraqqiyoti hamda lingvistik va ekstralingvistik jarayonlarda yuz beruvchi tadrijiy o'zgarishlar boshqa qipchoq guruhi turkiy tillariga qiyosiga oid tahlillardan A-FA-2019-9 shifrlil "Qadimiy yozma noyob qo'lyozma va manbalarni tadqiq qilish, ularning raqamlashtirilgan bibliotekasini yaratish" amaliy loyihasida foydalanilgan (Xorazm Ma'mun akademiyasining 2022-yil 25-apreldagi 85/1-22-son ma'lumotnomasi). Natijada grant bazasiga kiritilgan qo'lyozma va hujjatlar tadqiqida sheva materiallari asosli manba bo'lib xizmat qilishi dalillangan;

Xorazm qipchoq shevalari lug'at tarkibining asl turkiy va o'zlashma qatlamlari aniqlanib, bu qatlamlarning shevalar leksik fondining mavzu guruhlaridagi nisbati o'zgaruvchan bo'lishi, olinmalarning xalq turmush tarziga mos ravishda kirib kelishi kabi o'ziga xos xususiyatlari aniqlangan materiallardan Xorazm teleradiokompaniyasining "Qadring baland bo'lsin, ona tilim!", "Assalom Xorazm" dasturining "Suhbatdosh" ruknidagi eshittirishlarning senariylarini tayyorlashda foydalanilgan (Xorazm teleradiokompaniyasining 2022-yil 29-iyuldagi 1027-son ma'lumotnomasi). Natijada teleko'rsatuv va radioeshittirishlar yangi materiallar, ilmiy asoslangan dalillar bilan boyitilgan.

Tadqiqot natijalarining aprobatsiyasi. Tadqiqot natijalari 4 ta xalqaro va 6 ta respublika ilmiy-amaliy anjumanlarida ma'ruza shaklida bayon qilingan va muhokamadan o'tkazilgan.

Tadqiqot natijalarining e'lon qilinganligi. Dissertatsiya mavzusi bo'yicha 21 ta ilmiy ish, jumladan, O'zbekiston Respublikasi Oliy attestatsiya komissiyasi tomonidan doktorlik dissertatsiyalarining asosiy natijalarini chop etish tavsiya qilingan ilmiy nashrlarda 8 ta maqola (5 tasi respublika, 3 tasi xorijiy jurnallarda) e'lon qilingan.

Dissertatsiyaning tuzilishi va hajmi. Dissertatsiya kirish, uch asosiy bob, xulosa, foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati va ilovalardan iborat bo'lib, umumiy hajmi 160 sahifani tashkil etadi.

DISSERTATSIYANING ASOSIY MAZMUNI

Kirish qismida dissertatsiya mavzusining dolzarbligi va zarurati asoslangan, tadqiqotning maqsadi va vazifalari, obyekt va predmeti tavsiflangan, mavzuning respublika fan va texnologiyalari taraqqiyotining ustuvor yo‘nalishlariga mosligi ko‘rsatilgan, tadqiqotning ilmiy yangiligi va amaliy natijalari bayon qilingan, olingan natijalarning ilmiy va amaliy ahamiyati ochib berilgan, tadqiqot natijalarining amaliyotga joriy qilinishi va dissertatsiya tuzilishi bo‘yicha ma‘lumotlar keltirilgan.

Dissertatsiyaning birinchi bobi **“Xorazm qipchoq shevalari lug‘at tarkibining mavzuiy ko‘lami”** deb nomlangan bo‘lib, unda Xorazm qipchoq shevalari lisoniy xususiyatlari tadqiqi manbalari, o‘zbek xalq shevalarining o‘zbek adabiy tili rivojidadagi o‘rni xususida to‘xtalib o‘tilgan. Ushbu bob oltita kichik fasllardan tashkil topgan. **“Shaxs va qavm-qarindoshlik tushunchalarini ifodalovchi so‘zlar”** deb nomlanuvchi birinchi faslda shaxs tushunchasini umumlashtirib ifodalovchi hamda qavm-qarindoshlik tushunchalarini ifodalovchi dialektizmlar atroflicha tahlilga tortilgan. Jumladan, Xorazm qipchoq shevalari vakillari tilidagi *kīšī* [kishi], *čīqan* [dugona], *ata* [buva, qaynota], *enā* [buvi, qaynona], *ākis* [ota], *apis* [ona], *ukis* [uka], *bijī* [kelinoyi], *čēčā* [kelinoyi], *ullīapa* [katta kelinoyi], *apa* [ona], *ajapa* [opa], *u:l* [o‘g‘il], *bay* [er], *xatīn* [xotin], *balđiz* [qaynsingil, qaynopa], *bikāč* [qaynsingil], *bōla* [xolavachcha], *qūdayay* [quda] kabi bir qancha dialektizmlar izohlangan.

XQShda *ajapa* [ayapa], ya‘ni opa, katta qiz farzand. Ushbu dialektizm oy+opa komponentidan tashkil topgan bo‘lib, sheva vakillari *opani* – o‘zidan katta qizni oyga qiyosan shunday nomlashgan. Oy ko‘chma ma‘noda “qadrlı, ma‘suma” ma‘nolarini anglatadi. Bugungi kunda XQSh leksikasida ushbu dialektal so‘z nafaqat o‘zidan katta opa ma‘nosida, balki har qanday o‘zidan yoshi katta bo‘lgan ayol-qizlarga nisbatan ham ishlatilishining guvohi bo‘lamiz: *Ajapa, tez kelīng, ketāmiz*. [Opa, tez keling, ketamiz] yoki *Shāhida ajapa* [Shohida opa]. Shuningdek, shu ma‘noda yana *āpčā* [apcha] dialektizmi ham kichik yoshdagilar nutqida ishlatiladi. Lekin o‘g‘uz lahjasiga xos *āpkā* [apka] dialektizmi XQShga xos emas.

Bobning ikkinchi fasli **“Ijtimoiy-maishiy tushunchalarni ifodalovchi so‘zlar”** deb ataladi. Unda ijtimoiy-maishiy hayotga mansub so‘zlar ayrim ichki guruhlarga ajratib tahlilga tortilgan:

a) kiyim-kechakka oid so‘zlar: *sī:j köjlāk* [si:y ko‘ylak], *qādā köjlāk* [qada ko‘ylak], *tīmaq* [bosh kiyimi], *ton* [to‘n], *čapan* [chopon], *īštan* [ishtan], *kūrtā* [kurta], *gūppi* [guppi], *pattī* [poyafzal];

b) oziq-ovqatga oid so‘zlar: *qašīq quyman* [qashiq quyman], *kādī zayarā* [kadi zag‘ara], *kūrtīk* [kurtik], *žūgārī kurtīk* [jugari kurtik], *qayīš* [qayish], *čālpāk* [chalpak];

v) uy-ro‘zg‘or buyumlariga oid so‘zlar: *īdiš-tavax* [idish-tovoq], *lāgān* [lagan], *tañqan* [tangqan], *tañyūr* [suyuqlik uchun idish], *čanaq* [idish], *šīlan qazan* [qozon], *tillī* [televizor].

Jumladan, XQShda ham keng qo‘llaniladigan *ton* [to‘n] kiyim-kechak nomi ham asl turkiy so‘zlardan sanalib, ko‘plab turkiy tillarda mavjud. Lekin ularda bu

soʻzning anglatgan maʼnolari birmuncha farqlanadi. Xorazmda aksar hollarda chopon va toʻn tushunchalari bir xil – *čapan* [*chopon*] soʻzi orqali anglatiladi. L. Budagov qayd etishicha, XIX asrda *ton* tatar tilida *ton* تون // *don* دون, turk tilida *don* دون – toʻn, etik, oyoq kiyimi; qirgʻiz tilida esa “ayollarning yozgi ust kiyimi” maʼnolarini beradi¹⁹. “Qisasi Rabgʻuziy”da *ishton* maʼnosida *ich toʻn* soʻzining ishlatilganiga qarab, oʻzbek tilining ilk taraqqiyot bosqichlarida bu soʻz kiyim-kechakning umumiy nomi boʻlgan, degan xulosa chiqarish mumkin.

Bobning uchinchi fasli “*Diniy tushunchalarni ifodalovchi soʻzlar*” deb ataladi. Bizningcha, Xorazm qipchoq shevalarida diniy tushunchalarni ifodalovchi soʻzlarni diniy va diniy tusli leksika tarzida ikkiga ajratilishi quyidagi sabablarga asoslanadi:

1. Koʻpgina tadqiqotlarda *diniy* qaydiga ega soʻzlar ostida dinga aloqasi boʻlmagan xurofiy qarash va urflarga oid soʻzlar ham beriladi. Masalan, diniy leksika sanalgan *jin* bilan bir qatorda *pariy* soʻzini ham *diniy* taʼkidi bilan qayd etish toʻgʻri emas.

2. Antroposentrik yondashuv nuqtayi nazardan, inson bir vaqtning oʻzida bitta dinga eʼtiqod qiladi. Shuning uchun boshqa qaysidir dindan qoldiq lugʻaviy birliklarga *diniy* taʼkidini qoʻyish toʻgʻri emas.

Shu asosda ushbu faslda *alvasti* [*alvasti*], *āžina* [*ajina*], *mūsūlman*//*mīsīrman* [*musulmon*], *jekkōrinžī* [*yekkoʻrinji*], *isqat* [*isqat*], *qizilbash* [*qizilbash*], *māčīt* [*machit*], *namaz* [*namoz*], *roza* [*roʻza*], *haž* [*haj*], *aq qilmaq* [*aq qilmaq*] kabi soʻzlar izohi berilgan.

Jumladan, ota-onaga oq boʻlish tushunchasini ifodalovchi *aq* ham diniy leksika tarkibiga kiradi. Chunki bu holat arab tilida *ʻuququ-l-volidayn* deb ataladiki, bu yerdagi *oq* عاق soʻzini rangni bildiruvchi oʻzbekcha oq (eski oʻzbek yozuvida esa آق) soʻzi bilan chalkashtirmaslik lozim. Zero, oq boʻlishdagi *oq* soʻzi asliyatda “kesmoq” maʼnosini anglatuvchi arabcha *ʻaqqa* (عَقَّى *aqqa*, يعق *yaʻuqqu*, عقوق *uquq(un)* – uzmoq, kesmoq) feʼlidan olingan ismi foil (yaʼni aniq darajadagi sifatdosh) boʻlib, lugʻaviy jihatdan “ota-onasiga chiroyli muomalani uzuvchi, itoatsizlik qiluvchi, ularni xafa qiluvchi” degan maʼnolarni anglatadi.

Toʻrtinchi fasl “*Iqtisodiyotga oid tushunchalarni ifodalovchi soʻzlar*” deb nomlanadi. XQShda mavjud iqtisodiyot bilan bogʻliq dialektizmlarning katta koʻpchiligi boshqa turkiy tillar leksikasida ham mavjud boʻlib, ularni solishtirish, birinchi navbatda, qadim qardosh etnik birliklar ruhiyatidagi mushtarakliklarning naqadar uzoq davrlar asnosida saqlanib qolishini, ikkinchidan, oʻzicha mustaqil rivojdagi etnik birliklarning hayot tarzi, muhitining lugʻaviy birliklar silsilasida oʻz aksini topib borishini koʻrsatadi. XQShda qoʻllanilayotgan iqtisodiy terminlar barcha turkiy tillarda yoki aksariyat turkiy tillarda qoʻllanuvchi umumturkiy soʻzlar sanaladi. Masalan, *baqir* [*baqir*], *āqčā* [*aqcha*] – pul, *som* [*soʻm*], *tijin* [*tiyin*], *berim* // *bergi* [*berim* // *bergi*] – qarz, *ālīm* // *ālīy* [*alim* // *algʻi*] – olinadigan pul va boshqalar.

Bobning beshinchi fasli “*Harakat-holat tushunchasini ifodalovchi soʻzlar*”ga bagʻishlangan. Shevalar lugʻaviy tarkibining muhim qismini harakat-

¹⁹ Будагов Л.З. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий. Том II. – СПб. 1871. – С. 753.

holatni anglatuvchi leksemalar tashkil qiladi. Qipchoq shevalarida ham faqat ushbu lahjagagina xos bo'lgan harakat-holat anglatuvchi birliklar mavjud. Qipchoq shevalarida qo'llanib kelinayotgan o'ziga xos harakat fe'llari shu sheva vakillarining hayotiy sharoitlari, yashash tarzi, shevaning geografik tarqalishi, shu hududning madaniy-iqtisodiy rivoji kabi omillar ta'sirida paydo bo'lgan. O'rganilayotgan shevada qipchoq tillariga xos umumiy xususiyatlarning mavjudligi bilan bir qatorda mazkur mintaqaga xos xususiy lisoniy ko'rsatkichlarning ham borligi ahamiyatlidir. Shu sababdan harakat-holat tushunchasini ifodalovchi so'zlar ikki guruhga ajratib, tahlil qilingan. Jumladan:

a) harakat fe'llari: *iyärmaq [ergashmoq], ötläšmaq [kuchaymoq], önarmaq [uddalamoq], särmälämaq [izlamoq, qidirmoq], sünnikmaq // sürnikmaq [qoqilmoq], zibirdamaq [tezlashmoq], zñjmaq // zñqmaq [uloqtirmoq], čänkildämaq [-], čarčilamaq [kesib chiqmaq], čöplämaq [terib olmoq], žirpildamaq [likkillamoq];*

b) holat fe'llari: *añrajmaq [qarab qolmoq], avišmaq [ortib qolmoq], aptiramaq [kalovlanib qolmoq], ırvajmaq [-], esırmaq [maqtanmoq], elänmaq [yalinmoq], eläštirmaq [-], ejäšmaq [hazillashmoq] gönänmaq [-], qapışmaq // qapılmaq [ovozini o'chirmoq yoki yo'qolib ketmoq], töñmaq // tönlamaq [sovuq qotmoq], yabrışmaq [yanglishmoq], yilžaymaq [suyulmoq (odamga nisbatan)] kabi dialektizmlar xususida fikr yuritilgan.*

Bobning oxirgi fasli "**Belgi-xususiyat tushunchasini ifodalovchi so'zlar**" deb nomlangan. Ma'lumki, o'zbek shevalarida uchraydigan sifat turkumiga xos so'zlar adabiy tildagi kabi biror predmet, voqea-hodisa yoki holatning belgi-xususiyatlarini (rang-tusini, shakl-hajmini, maza-ta'mini, hidini, xususiyat-holatini, makon-zamonni) ifodalash uchun qo'llaniladi. Lekin shevalarda ayrim o'ziga xos belgi anglatuvchi so'zlar mavjudki, ular o'zbek adabiy tilidan ma'lum darajada farq qiladi. XQShda ham xuddi shunday o'ziga xoslik kasb etgan hamda bizning diqqatimizni tortgan quyidagi belgi-xususiyat anglatuvchi dialektizmlar tahlilga tortildi: *aqläväl [aqli avval], äššädaraž [bo'yga nisbatan uzun], čüyülčiq [chaqimchi], däsmal [laganbardor], vaz-vaz [ko'p gapiruvchi], enäqutì [mahmadona], läppäs [dangasa], eñsä [dimog'dor], erkäkgäšir [erkakshoda], esıräk [maqtanchoq], ırì [yirik], ullì [katta], ulqan [ulkan], ütük [xasis, chiqimsiz], žimsi [injiq], jalñ [chaqqon], jampiq [qiyshiq], jilimži [iliq], juyä [ochko'z], yaltñ [g'adir-budir], yapirindi [dim (havoga nisbatan)] kabilar.*

Jumladan, *enäqutì [mahmadona (asosan qizlarga nisbatan)]* dialektizmi bir qarashda qator faraz va talqinlarni yuzaga keltiradi. Uning shakliy jihati qadimiy "Avesto"dagi Anahita bilan bog'liq degan farazni o'rtaga tashlashga asos bo'ladi. Haqiqatan, bu holatda nominatsiya tamoyillari muvofiqdek ko'zga tashlanadi. Akademik E.Rtveladze yozishicha, "Avesto"ning ramzlari *Sura* – "kuchli" va *Anahita* – "sof, bokira" bo'lgan suv va mo'l-ko'lchilik ma'budasi nomidir²⁰. Lekin, nazarimizda, so'z sof turkiy asosga ega bo'lib, qadimgi turkiy "davlat boshlig'i" ma'nosini anglatuvchi *ediqu* so'ziga aloqador. "Islomdan ilgari Issiqko'l bo'ylaridagi Beshbaliq bilan Bolosog'un shaharlarida uyg'urlarga o'xshash o'troq

²⁰ <https://ziyouz.uz/ilm-va-fan/tarix/edvard-rtveladze-sogdlik-dengizchilari>

madaniy turklaridan o'g'uz turklari yashagan edi. Rum podshohlarining laqabi "Qaysar", eroniylarniki "Xisrav" bo'lganidek, Beshbaliq, Bolasog'unga kim podshoh bo'lar ekan, unga "Ediqt" laqabi qo'shilar edi²¹. Keyinchalik bu so'zning ma'nosi unutilib, uning ilk komponenti fonetik tarkibi *ena* shakliga kelib qolgach, faqat qizlarga nisbatan erkalash ohangini kasb etgan: *Ozìmiñ enäqutì qìzìmay [O'zìming mahmadona qizim-ey]*.

Dissertatsiyaning ikkinchi bobi "**Xorazm qipchoq shevalari lug'at tarkibining tarixiy-etimologik tavsifi**" deb nomlangan bo'lib, to'rt fasldan tashkil topgan. Birinchi faslda *turkiy qatlamga mansub leksika* tadqiq etildi. Ma'lumki, shevalar leksikasining tarixiy-etimologik tahlili o'zbek tili leksikasi umumtaraqqiyoti, uning rivojlanish qonuniyatlari va boyish manbalarini o'rganishga yordam beradi.

Turkiy so'zlarning aksariyati ko'plab qarindosh tillar uchun umumiy, ya'ni mushtarak qatlam bo'lgani uchun mavjud adabiyotlarda bu tushuncha umumturkiy leksika, umumturkiy qatlam, turkiy qatlam kabi ifodalar bilan nomlanadi va tahlil qilinadi²². O'zbek tili etimologik lug'atining yaratilgani²³, shuningdek, xorijlik olimlar tomonidan olib borilgan tadqiqotlar ham o'z qatlamga mansub so'zlarni aniqlash va ularning etimologik tavsifida muhim nazariy asos bo'la oladi²⁴.

Xorazm qipchoq shevalari tadqiqi haqli ravishda turkiy tillar, xususan, qipchoq guruhiga mansub turkiy tillar materiallarini puxta bilish, solishtirish, ayniqsa, ushbu guruh tillariga oid yozma manbalarni o'zaro qiyoslashni taqozo qiladi. Qipchoq turkiy tillari, shuningdek, qipchoq lahjalariga oid eng qadimgi leksikografik manbalardan biri, shubhasiz, "Devonu lug'ot it-turk"dir. "Devon"da qipchoq tiliga oid fikrlar va "qipchoqcha" belgisi bilan qayd etilgan so'zlar olimlar tomonidan o'rganilgan²⁵.

"Devon"da *qipchoqcha* qaydi bilan berilgan so'zlarning ayrimlari nafaqat bugungi qipchoq shevalari leksikasi, balki o'zbek tili tarixiy leksikasi tadqiqida ham muhim o'rin tutadi.

Shuningdek, "Kitob at-tuhfatu-z-zakiyya fi-l-lug'ati-t-turkiya" ("Turkiy tilga nafis tuhfa") XIV asrdagi noma'lum arab muallifining grammatikaga oid risolasi bo'lib, u mamluk qipchoqlari tilini o'rganishga bag'ishlangan. Lug'atda, tabiiyki, qipchoq turkiylarining mental xususiyatlari, atrof-muhiti bilan bog'liq xususiyatlar o'z aksini topgan.

Tadqiqotchilar turkiy qatlamga mansub so'zlarning aksariyati bir bo'g'inli so'zlardan tashkil topganini ta'kidlashgan²⁶. Haqiqatan ham, "Alisher Navoiy

²¹ <https://azon.uz/content/views/bolosogun>

²² Бегматов Э. Ўзбек тили тарихий лексикологияси. – Тошкент: Фан, 1981. – Б.53.

²³ Раҳматуллаев Ш., Миртожиев М., Қодиров М. Ўзбек тилининг қисқача этимологик луғати. Биринчи қисм. – Тошкент: Университет, 1997; Раҳматуллаев Ш. Ўзбек тилининг этимологик луғати. – Тошкент: Университет, 2000.

²⁴ Будагов Л.З. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий. Том I. – СПб. 1869/1960. – 820 с.; том II. – СПб. 1871. – 417 с.; Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий. I-IV. – СПб. 1893-1911; Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков. – М.: Наука, 1989 ва бошқалар.

²⁵ Funda Toprak. Divânü lügati t-türk'te 'kipçakça' kaydiyla verilen kelimelerin tarihî kipçak sözvarlığı içindeki yeri. Cilt:16 Sayı:02 (2003) – S. 79-90.

²⁶ Нейматов Х. Ўзбек тили тарихий фонетикаси. – Тошкент: Ўқитувчи, 1992. – Б.76.; Раҳматуллаев Ш. Ўзбек тилининг этимологик луғати. – Тошкент: Университет, 2000. – Б.11.

asarlari tilining izohli lug‘ati”da berilgan 1544 ta bir bo‘g‘inli so‘zlarning 855 tasi turkiy, qolgan 345 tasi arabcha, 340 tasi forschadir²⁷. XQSh leksikasidagi turkiy qatlamga mansub so‘zlarning tarixiy-etimologik tavsifi ham yuqoridagi fikrlar to‘g‘riligini tasdiqlaydi. Bundan tashqari, tadqiqotchilarning yuqorida qayd qilingan fikrlari bugungi kunda eng kichik ma’noli komponent deb qaralgan va CVC (undosh+unli+undosh) ko‘rinishida bo‘lgan ayrim so‘zlarning tarixan yasama bo‘lganligi haqidagi mulohazani o‘rtaga tashlash imkonini beradi. Shu nuqtayi nazardan, ushbu faslda *qöj* [qo‘y], *dajî* [tog‘a] so‘zlarining etimologiyasini ham ochib berishga harakat qilindi.

Ikkinchi faslda ***eroniy qatlamga mansub leksika*** ko‘rib chiqilgan. Turkiy qatlamga mansub so‘zlar tahlilida bo‘lgani kabi mazkur tadqiqotda genetikasi eroniy tillarga borib taqaladigan hamma lug‘aviy birliklarning tarixiy-etimologik tavsifini berishning imkoniyati yo‘q. Shuning uchun ham asosiy e‘tiborni etimologik tavsifida munozarali o‘rinlar mavjud bo‘lgan so‘zlar, qolaversa, hozirgi adabiy tilimiz va shevalarimizda o‘z qatlamga mansub so‘zlar darajasida faol iste’molda bo‘lgan so‘zlar tahliliga qaratdik.

Jumladan, *pātli* [baquvvat, o‘ziga to‘q] dialektizmi. So‘zning etimoni *bod* – “shamol” so‘zi bilan bog‘liq. O‘zbek tilida “shamol” tushunchasini ifodalovchi 20 dan ortiq so‘z bo‘lib, ularning har biri funksional-semantik jihatdan bir-biridan farqlanadi²⁸. *Bod* shu ma’noda pahlaviyda *vât* shakliga ega bo‘lgan. “Avesto”da *vâta* bo‘lgan bu so‘z turdosh ot sifatida “shamol”, atoqli ot sifatida shamol tangrisi nomini ifodalagan²⁹. Abu Rayhon Beruniy ushbu so‘zni “Qadimgi xalqlardan qolgan yodgorliklar” asarida eroniylarning oy va kun nomlari ro‘yxatida “*bod*”; so‘g‘dlar va xorazmlilar oy va kun nomlari ro‘yxatida “*voz*” shaklida qayd etadi³⁰. Osetin tilidagi “*ruh*”, “*jon*” ma’nolaridagi *ūd // od* so‘zlari tahlilida V.Abayev uning ildizlari qadimgi eroniy *wâd* – “shamol”ga taqalishini ta’kidlaydi. Olim shamol, yel; jon, kuch-quvvat tushunchalari o‘rtasida mantiqiy bog‘liqlik borligini *wât* – “jon” – “mavjudot”; arabcha *nafs* – “jon” va *nafas* – “nafas”; parfiyan tilidagi *wâd* – “jon”, “*ruh*” so‘zlarini qiyoslash, shuningdek, lotincha *animus* (jon)ning yunoncha *ἀνεμος* (shamol)ga aloqadorligi kabi ko‘plab misollar bilan asoslaydi³¹. *Bod* so‘zining xorazmiy tilida *voz* (xorazmiy tili fonetik tizimiga ko‘ra “z” interdental) ishlatilganini e‘tiborga olsak, Xorazm shevalarida *bad* (XQShda *pat*) so‘zining o‘zlashma emas, substrat element ekani oydinlashadi. Bu so‘z Xorazm shevalarida quyidagi ma’no qirralariga egaki, ular V.Abayevning qayd etilgan fikrlari asosli ekanini ko‘rsatadi: 1) kuch, zarb: *pāt mîñän urdî* – kuchli zarb bilan urdi; 2) tez, yelib: *pāt mîñän keldî* – tez, yelib keldi. Shuningdek, *patli* so‘zi “kuchli”, “baquvvat”, ko‘chma ma’noda “boy”, “o‘ziga to‘q” mazmunlarida ishlatiladi: *pātli adamya bardî* – boy odamga turmushga chiqdi.

²⁷ Шодиев Ф. Хозирги ўзбек тилида бир бўғинли сўзларнинг структур-семантик талқини ва деривацион хусусиятлари: Филол. фанл.номз. ... дисс. автореф. – Тошкент, 2008. – Б.10.

²⁸ Рустамов А. Сўз хусусида сўз. – Тошкент: Ёш гвардия, 1987. – Б.28

²⁹ Тиллаева М. Хоразм ономастикаси тизимининг тарихий-лисоний тадқиқи. (“Авесто” ономастикасига қиёслаш асосида): Филол. фанл.номз. ... дисс. автореф. – Тошкент, 2006. – Б.13.

³⁰ Абу Райхон Беруний. Қадимги халқлардан қолган ёдгорликлар. Араб тилидан А.Расулов таржимаси. – Тошкент: Фан, 1968. – Б.273.

³¹ Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Том IV. – Л.: Наука, 1989. – С.6-7.

Bobning uchinchi faslida “*Arabiy qatlamga mansub leksika*” haqida fikr yuritilgan. Tilshunosligimizda arab tiliga mansub leksik qatlam bir qadar o‘rganilgan va muhim ilmiy xulosalar bayon qilingan³². Shevalardagi tarixan arab lug‘aviy qatlamga mansub so‘zlarning asosiy xususiyatlaridan biri ularning ko‘p hollarda asl lug‘aviy ma‘nosidan uzoqlashib, mahalliy aholi muhitiga xos tushunchalar ifodasiga xizmat qilayotganidir.

XQShda mavjud arabiy qatlamga mansub so‘zlarning katta qismini adabiy tildan fonetik jihatdan farqli so‘zlar tashkil qiladi: *ma:mīla* [*muomala*], *massī* [*mahsi*], *patrat* [*ishkal*], *paxīr* [*faqir*], *xajīt* [*hayit*] kabi. Xorazm qipchoq shevalaridagi tarixan arab lug‘aviy qatlamiga mansub so‘zlar etimologik jihatdan tub va yasama so‘zlarga ajraladi.

Tub so‘zlar yasamadan faqat bitta lug‘aviy ma‘noga ega komponentdan tashkil topishi, tarkibida yasovchi affiks mavjud bo‘lmasligi bilan xarakterlanadi. Masalan, *kitāb*, *ishq*, *muhabbat* kabi. Shu o‘rinda eski o‘zbek tili uchun ham, hozirgi o‘zbek tili uchun ham tub so‘z sifatida qaraladigan birliklarning aksariyati aslida yasama bo‘lib, ularni arab tilidagi ichki fleksiya qoidalari asosida yuzaga kelganini qayd etish lozim. Bu birliklar tilimizga tayyor leksema sifatida qabul qilingani, ularning yasalishida turkiy tillar yasalishi tizimining o‘rni bo‘lmagani bois tub so‘z sifatida baholanishi to‘g‘ri bo‘ladi. Tarkibiy tahlil natijasidagina ularning aksariyati yasama ekani oydinlashadi. Arabiy o‘zlashmalarning tarkibiy tahlilini esa arab tilining ishtiyoq (fleksiya) qonuniyatlariga asoslanmasdan turib, amalga oshirish mumkin emas. Shevalardagi arabiy so‘zlarning tarkibida o‘zakning qanday xarakter (masalan, undoshlar soni, ularning takroriy yoki takroriy emasligi)da ekanini hisobga olish muhim.

Bu faslda Xorazm qipchoq shevalaridagi arabcha leksik birliklarning asosiy qismi ot so‘z turkumi shaklida qabul qilinganligiga, ular ko‘proq mavhum tushunchalarni ifoda qilishiga e‘tibor qaratildi. Ularni 1) o‘zbek adabiy tilidagi arabcha so‘zlardan fonetik jihatdan farq qiluvchi o‘zlashgan leksik birliklar (*dövlät* [*davlat*], *avliyā* [*avliyo*], *tävīp* [*tabib*], *dövra* [*davra*], *ārvā* [*arava*] kabilar);

2) o‘zbek adabiy tilida uchramaydigan, biroq XQSh leksikasida qo‘llanadigan arabcha leksik birliklar (*bälli* [*balli*] “nishon, belgi”; *bälli-küllī* [*balli-kulli*] “butunlay, batamom”; *nä:l* [*nal*] “taqa”, *yāssal* [*g‘assol*] adabiy tilda bo‘lmagan “dangasa” ma‘nosi nazarda tutiladi, *ravat* [*ravot*] “manzil”, *žūbbā* [*jubba*] “bolalar kiyimi”);

3) o‘zbek adabiy tilidagi arabcha qatlamdan ma‘nosiga ko‘ra farq qiluvchi leksik-semantik dialektizmlar (*äyyam* [*allaqachon*], *važ* [*narsa*] kabi) tarzida ajratish maqsadga muvofiq.

Bobning oxirgi faslida “*Rus va Yevropa tillariga mansub leksika*” tahlilga tortilgan. Bugungi kunda o‘zbek shevalarida rus tili, umuman, Yevropa tillariga

³² Абдуллаев Ф. Ўзбек тили лексикасининг баъзи бир масалаларига доир // Тил ва адабиёт институти асарлари. – Тошкент: ЎзФА нашр., 1949. – Б.87–102; Камол Ф. Лексикология // Ҳозирги замон ўзбек тили. – Тошкент: ЎзФА нашриёти, 1957. – Б.96–98; Шоабдурахмонов Ш. Ўзбек адабий тили ва ўзбек халқ шевалари. – Б.213–220; Усмонов С. Ўзбек тилининг луғат составидаги тожик-форсча ва арабча сўзлар // Навоийга армуғон. – Тошкент: Фан, 1968. – Б.108–127; Бегматов Э. Ўзбек тили лексикасининг ижтимоий-тарихий асослари / Ўзбек тили лексикологияси. – Тошкент: Фан, 1981. – Б.41–124.

mansub o‘zlashmalar xususida yakuniy to‘xtamga kelingan, aniq miqdorlar aks etgan xulosalar chiqarish to‘g‘ri emas. Chunki shevalardagi o‘zlashmalarning adabiy tildan farqlanuvchi muhim belgisi - ular adabiy tildagi o‘zlashmalar iste‘moldan chiqib ketsa ham, til fondida saqlanib qoladi, shevalarda o‘zlashmalarning iste‘moldan chiqib ketishi uning adabiy leksik fondan ham chiqib ketishiga olib keladi. Ana shu kabi murakkab jihatlarni e‘tiborga olib, biz XQShda rus va Yevropa tillaridan kirib kelgan o‘zlashmalarni xarakteriga ko‘ra quyidagi guruhlariga ajratish ehtiyoji bor deb hisoblaymiz:

1. Muqarrar (qaror topgan, o‘rnashgan) o‘zlashmalar. XIX asr oxiri XX asr boshlaridan e‘tiboran shevalarimizga o‘zlasha boshlagan va bugungi kunga kelib o‘z so‘zlari qadar faollashgan va o‘zbek tili tabiatiga moslangan o‘zlashmalar: *istākān* [stakan], *samavar* [samovar], *tīrāqtīr* [traktor], *māšīn* [mashina], *zāvīt* [zavod] kabi.

2. Muvaqqat o‘zlashmalar. Tilimizda muqarrar bo‘lishi aniq bo‘lmagan, saqlanib qolishi ko‘p hollarda ekstralingvistik omillarga bog‘liq bo‘lgan o‘zlashmalar: *trend* [trend], *brent* [brend], *šou* [shou], *pājnet* [paynet], *kīlik* [klik] kabi.

Dissertatsiyaning uchinchi bobi **“Xorazm qipchoq shevalarining grammatik xususiyatlari”** deb nomlangan bo‘lib, ushbu bobda XQSh grammatik xususiyatlari faqat zamonaviy tilshunoslikning emas, balki mumtoz filologiyaning ham diqqat markazidagi masalalaridan ekanligi qayd qilib o‘tilgan. Bobning birinchi fasli **“Xorazm qipchoq shevalarining morfonologik o‘ziga xosliklari”** deb nomlanib, unda xilma-xil o‘zbek shevalaridagi so‘zlar adabiy til va shevalardan faqat leksik jihatlari bilangina emas, balki fonetik, morfologik jihatidan ham ma‘lum darajada farqlanadigan ayrim xususiyatlarga egaligi bayon qilingan. XQSh unlilar soni jihatdan adabiy tilga asos bo‘lgan shevalardan farq qiladi. Ya‘ni ularda 6 unli tovush, XQShda 10 unli tovush: i, ï, e, u, ū, o, ö, a, ä, ā [i, e (ye), u, y, o, ø, a, ə, ä].

F.Abdullayev Xorazm shevalarini atroflicha tekshirar ekan, XQSh haqida gap ketganda uni asosiy “j”lashgan qipchoq shevalariga hamda “y”lashgan qipchoq shevalariga ajratadi³³. “Y”lashgan qipchoq shevalari haqida gap ketganda esa aynan biz tadqiq qilayotgan shevalarni nazarda tutadi, ya‘ni XQShlarida ham *jer* emas, *yer*, *jol* emas, *yo‘l* (lekin jiyda, jiyna) tarzida qo‘llaniladi. Ba‘zi so‘zlardagi “j” lashishni hisobga olmaganda, birinchi tipdagi shevalarda uchragan so‘z boshidagi j sistematik ravishda y ga aylanadi (hatto adabiy tildagi *jag*‘ so‘zi XQShda *yag*‘ tarzida talaffuz etiladi).

Bundan tashqari F.Abdullayev “y”lashgan shevalarda, hatto Gurlanning o‘zida ham, o‘g‘uz shevalariga xos bo‘lgan ba‘zi fonetik xususiyatlar uchrashini ko‘rsatadi: *dāvārāk* [tevarak], *jeddi* [yetti] kabi. Aslida esa so‘z boshida *t>d* hodisasi o‘g‘uz shevalariga xosdir. Olim bu holat shevalarning o‘zaro ta‘siri natijasi ekanligini ta‘kidlaydi.

Xorazm qipchoq shevalarida ikkinchi darajali cho‘ziq unlilar mavjud. Ular shevada *h*, *y* singari undosh tovushlarning tushishi natijasida, shuningdek, ayrim so‘zlarda qator kelgan ikki unlining qo‘shilishi tufayli vujudga keladi. Masalan: *sä:r*

³³ Абдуллаев Ф. Ўзбек тилининг Хоразм шевалари.1. – Тошкент, 1961. – Б.262.

[sahar], šä:r [shahar], me:nät // miynät [mehnat], sä:t // sã:t, [soat], mã:milä [muomala] va boshqalar.

XQShda *i, u* kabi unlilar bilan boshlangan soʻzlar oldida *y* undoshi qoʻllanadi. Mahmud Koshgʻariy esa turkiy soʻzlarda bu undosh azaldan mavjudligini taʼkidlaydi. Demak, shevadagi *yilimaq, yip, yilan, yilik, yuzum* kabi soʻzlar boshida *y* undoshi orttirilgan emas, bu undoshlar mazkur soʻzlar tarkibida qadimdan mavjud.

Shuningdek, soʻz oxirida $\gamma < \nu$ ga oʻtish holati ham XQShga xosdir: *tav [togʻ], bav [bogʻ], sav [sogʻ]* kabi. Yoki $p < \nu$ ga oʻtish holatini kuzatamiz: *täv [tepmoq], säv [sepmoq], tav [topmoq]* kabi.

Xorazm qipchoq shevalarining uchinchi tipi sifatida “a”lovchi shevalarni koʻrsatish mumkin. Ular aholi soniga nisbatan unchalik koʻp boʻlmay, Qipchoq, Yuqoridoʻrman (Urganch), Dehqonbozor (Bogʻot), Ijtimoiyot (Shovot), Qatagʻon (Qoʻshkoʻpir), Qangʻli (Pitnak), Oyoqdoʻrman (Yangibozor) qishloqlarida yashaydilar. Mazkur tip sheva tilining xususiyatlaridan biri soʻzning birinchi boʻgʻinida (e) oʻrnida (ä) tovushining muntazam ishlatilishidir: *käl – kel, tämir – temir* kabi. Biz bunday xususiyatlarga xos shevani “oraliq sheva” deb atashni maʼqul deb bilamiz.

Bobning ikkinchi fasli “**Xorazm qipchoq shevalari soʻz yasallishining oʻziga xosliklari**” deb ataladi. Xorazm qipchoq shevalarida soʻz yasovchilarning alohida oʻziga xos xususiyatlari mavjud. Jumladan, ushbu shevalarda ham xuddi singarmonizimli oʻzbek shevalaridagidek affikslarning koʻpchiligi qattiq va yumshoq variantlarga ega.

-chä // -cha *tumčä* (choy idish, suv idish), *mañlaycha*: (peshonaga bogʻlaydigan roʻmol);

-lämä // -lama: *birlämä* (yaganalash), *barlama* (yoʻqlama qilish);

-lik // -liq: *kötlik* (taglik), *toʻgʻayliq* (toʻqayzor);

-mä // -ma: *ägʻdärmä, suzmä* (palovning bir turi), *sozma* (rezinka) va boshqalar.

Umuman, yasovchi affikslarni oʻzbek adabiy tili va boshqa oʻzbek shevalari bilan chogʻishtirganda, ular fonetik variantlarining mavjudligi, qoʻllash doirasining kengligi, shuningdek, funksional doirasining koʻlamdorligi kabi bir qator belgilar bilan farqlanishini taʼkidlash lozim. Masalan, -liq [-liq] affiksi adabiy tildagi -zor affiksiga toʻgʻri keladi. *Toʻyajliq [Togʻayliq], otilliq [otinlik]* kabi. Biroq -liq [-liq] affiksi bundan tashqari kasb-hunarga oid ot *bašliq [boshliq]* (rais), *ollıq [oʻnlik]* (brigadir, oʻn+liq); xoslik bildiruvchi ot *mayliq* (qoʻl artadigan sochiq), *suvliq* (yuganning ot ogʻzida turadigan qismi), *qalınliq* (*qalin* etnografizmidan) kabilarni yasashda ham qoʻllaniladi. Shevada sintaktik usulda yasalgan qoʻshma soʻzlar ham anchagina. Qiyos qiling: *qulaqchanaq* (ikki quloqli idish), *qurtbagʻar* (pillakor), *qarriqiz, nangösh* (qovun navlari), *kiyimbash* (kiyim-kechak), *yarmaqapi* (ikki tabaqali eshik), *ätäm zāmān* (qadim zamon), *tāñ sä:är* (erta sahar), *āpār* (olib bor), *ākil* (olib kel) va hokazo.

Bobning uchinchi fasli “**XQShda shakl yasovchi qoʻshimchalarning uslubiy oʻziga xosliklari**” deb ataladi. Oʻzbek shevalaridagi soʻzlar adabiy tildan hamda shevalararo farqlanar ekan, ushbu farqlar, ayniqsa, otlarning asosiy morfologik

kategoriyalaridan bo'lgan egalik hamda kelishik shakllarining ishlatilishida ko'zga yaqqol tashlanadi. XQShda egalik qo'shimchalari so'zlarga qo'shilganda quyidagi holatlar yuz beradi:

1. Adabiy tilda me'yor hisoblangan *quloq – qulog'im, yurak – yuragim* kabi so'zlarda q, k undoshlarining jaranglashib g', g undoshlariga aylanishi XQShda keng tarqalgan: *etäk [etak] – etagi [etagi], mönčaq [munchoq] – mönčayim [munchog'im]* kabi.

2. XQShda so'z oxiridagi jarangsiz p undoshi egalik qo'shimchalari qo'shilganda jarangli b undoshiga o'tadi: *top [to'p] – tobim [to'pim], yìp [ip] – yìbìm [ipim]* kabi.

3. XQShda *ng, sh, n* kabi undoshlar bilan tugagan ba'zi so'zlarga egalik qo'shimchalari qo'shilganda, bu undoshlar ta'sirida progressiv assimilyatsiya yuz beradi: *baš [bosh] – baššìñ [boshshing], mìn (burun) [min] – mìnñim [burnim], javìn (yag'rin) – javìnnim [yavinnim], rāñ (yuzga nisbatan) [rang] – rāññìñ [rangingiz]* kabi.

4. Adabiy tildagi musht, poyezd, go'sht singari so'zlar oxiridagi t, d undoshlari XQShda egalik qo'shimchalari qo'shilganda talaffuz qilinmaydi: *gōšim [go'shtim], müšìñ [mushting], poyèzi [poyezdi]* kabi.

XQShda kelishik qo'shimchalari, asosan, quyidagi ko'rinishlarga ega:

qaratqich kelishigi: *-ìñ // -nìñ [-ing, -ning], -dìñ // -tìñ [-ding // -ting], -nì // -tì // -dì [-ni, -ti, -di];*

tushum kelishigi: *-nì [-ni], -dì // -tì [-di // -ti];*

jo'nalish kelishigi: *-a // -ä, -ya [-g'a];*

o'rin payt kelishigi: *-da // -dä, -ta // -tä;*

chiqish kelishigi: *-dan // -dän, -tan // -tän.*

Jumladan, qaratqich kelishigi XQShda quyidagicha ishlatiladi:

1. Unlilardan keyin *-ìñ // -nìñ [-ing, -ning]* tarzida: *Xiva+nìñ yölì [Xiva+ning yo'li], vö+nìñ nāršäsì [u+ning narsasi], bala+nìñ kitabì [bola+ning kitobi]* kabi.

2. Undoshlardan keyin *-dìñ // -tìñ [-ding // -ting]* tarzida: *ukäm+dìñ úyì [ukam+ning uyi], adam+dìñ yamanì [odam+ning yomoni], köl+dìñ balìyì [ko'l+ning balig'i], úy+dìñ içì [uy+ning ichi], tav+dìñ bašì [tog'+ning boshi], qašìq+tìñ uçì [qoshiq+ning uchi], sùt+tìñ qaymayì [sut+ning qaymog'i]* kabi.

3. *-nì, -tì // -dì [-ni, -ti, -di]* tarzida: *šavat+nì köpìrì [Shovot+ning ko'prigi], qış+tì suvuyì [qish+ning sovug'i], atam+dì ùkäsì [otam+ning ukasi]* kabi.

Biz tadqiq qilayotgan sheva vakillari tilida egalik hamda kelishik qo'shimchalaridagi o'ziga xosliklardan tashqari zamon shakllarida ham o'zgachaliklarni kuzatdik. Jumladan, yaqin o'tgan zamon shaklini hosil qiluvchi ad.orf. *-di* affiksi o'zbek xalq shevalarida *-di // -dì // -du* (unli va jarangli undoshlardan keyin), *-ti // -tì // -tu* (jarangsiz undoshlardan keyin) kabi rang-barang fonetik variantlarda uchraydi. Bu affikslarning *-dì // -tì* kabi qattiq variantlari qipchoq shevalari uchun xosdir. Lekin, XIII-XIV asr manbasi hisoblangan "At-tuhfa" asarida *-di // -ti* shakllari ham qipchoq tillarida mavjud ekanligi qayd

qilingan.³⁴ XQShda esa faqat *-di // -ti* affiksi bilan hosil qilinuvchi yaqin o'tgan zamon fe'llarini kuzatdik. Ularning tuslanishida shaxs-son qo'shimchalarining qo'llanishi quyidagicha:

	Birlik	Ko'plik
I.	<i>ishtim [ichdim]</i>	<i>istik [ichdik]</i>
II.	<i>ishting [ichding]</i>	<i>istingiz [ichdingiz]</i>
III.	<i>isti [ichdi]</i>	<i>istilar [ichdilar]</i>

Uzoq o'tgan zamon shaklini hosil qiluvchi ad.orf. *-gan* affiksi o'zbek shevalarida *-gan // -g'an // -kan // -qan* (boshqa fonetik variantlari bilan) kabi shakllarda qo'llaniladi. XQShda bu qo'shimcha unli va jarangli undoshlardan so'ng *-gan [-gan]* (*kegan [kelgan], tergan [tergan]*); jarangsiz undoshlardan so'ng *-kan [-kan]* (*tikkan, otkan*); qattiq o'zakli so'zlarda unli va jarangli undoshlardan so'ng *-yan [-g'an]* (*baryan [borgan], ushayan [ushlagan], qilgan [qilgan]*); jarangsiz undoshlardan so'ng *-qan* (*aqchan [achgan], tapqan [topgan]*) kabi shakllarda qo'llaniladi.

O'tgan zamon fe'lining ad.orf. *-(i)b* ravishdosh affiksi yordamida hosil bo'luvchi shakli, ya'ni o'tgan zamon eshitganlik shakli XQShda ravishdoshning *-(i)b // -(i)b* qo'shimchali shakliga shaxs-son qo'shimchalarini qo'shib tushlash orqali hosil qilinadi:

	Birlik	Ko'plik
I.	<i>barippan [boribman]</i>	<i>barippiz [boribmiz]</i>
II.	<i>baripsan [boribsan]</i>	<i>baripsiz [boribsiz]</i>
III.	<i>baripti [boribdi]</i>	<i>bariptilar [boribdilar]</i>

O'tgan zamon hikoya fe'lini hosil qiluvchi *-(i)b edi* shakli XQShda *-vidi [-vidi]* ko'rinishida ishlatiladi. Ushbu shakl shaxs-son qo'shimchalari bilan quyidagi ko'rinishga ega bo'ladi:

	Birlik	Ko'plik
I.	<i>korvidim [ko'rib edim]</i>	<i>korvidik [ko'rib edik]</i>
II.	<i>korviding [ko'rib eding]</i>	<i>korvidingiz [ko'rib edingiz]</i>
III.	<i>korvidi [ko'rib edi]</i>	<i>korvidilar [ko'rib edilar]</i>

O'zbek tili dialekt va shevalarida boshqa fe'l shakllari singari hozirgi zamon shaklini hosil qiluvchi qo'shimchalar ham rang-barang ko'rinishlarga ega. Biz tadqiq qilayotgan XQShda esa *-vatir [-vatir] // -atir [-atir]* shakllarida qo'llaniladi:

	Birlik	Ko'plik
I.	<i>jevatirman [yeyapman]</i>	<i>jevatirmiz [yeyapmiz]</i>
II.	<i>jevatirsan [yeyapsan]</i>	<i>jevatirsiz [yeyapsiz]</i>
III.	<i>jevatir [yeyapti]</i>	<i>jevatirlar [yeyaptilar]</i>

Hozirgi-kelasi zamon fe'li shakli barcha o'zbek shevalarida *-a // -ä* yoki *-y* qo'shimchali ravishdosh shakliga shaxs-son qo'shimchalarini qo'shib tushlash orqali hosil qilinadi. Ushbu holatni XQShda quyidagi misollar orqali ko'rib chiqamiz:

	Birlik	Ko'plik
I.	<i>yabrišaman [yanglishaman]</i>	<i>yabrišamiz [yanglishamiz]</i>

³⁴ Аттухфатуз закияту филлуғатит туркия. Нашрга тайёрловчи С. Муталлибов. – Тошкент. Фан, 1968. – Б.78.

II. *γabrīšasan* [yanglishasan] *γabrīšasiz* [yanglishasiz]

III. *γabrīšadī* [yanglishadī] *γabrīšadīlar* [yanglishadīlar]

Ma'lumki, adabiy tilda kelasi zamon maqsad fe'li *-moqchi* qo'shimchasi orqali hosil bo'ladi. Xorazm shevalarida esa ushbu ko'rinish *-žäk // -žaq, -čäk // -čaq* shakllariga ega. XQShda esa *-žaq // -čaq* shakllari qo'llaniladi:

Birlik

I. *alžaqman* [olmoqchiman]

II. *alžaqsan* [olmoqchisan]

III. *alžaq* [olmoqchi]

Ko'plik

alžaqmiz [olmoqchimiz]

alžaqsiz [olmoqchisiz]

alžaqlar [olmoqchilar]

Kelasi zamon gumon fe'li esa barcha fe'l turlariga *-r (-ar)* qo'shimchasi qo'shish orqali hosil qilinishi ma'lum. Masalan, *turur* (*tur* fe'lidan), *kelur* (*kel* fe'lidan), *kulur* (*kul* fe'lidan). Lekin XQShda bu qo'shimcha unchalik faol emas. Asosan, kelasi zamon gumon ma'nosini shevada *-γay // -qay // -käy // -gäy* affikslari ifodalashini kuzatdik: *qūrγay* [qurg'ay], *jūtqay* [yutqay], *kelgäy* [kelgay], *ičkäy* [ichkay] kabi.

XULOSA

1. XQSh leksikasi juda boy bo'lib, bu so'zlar umumo'zbek tili, shuningdek, hozirgi zamon o'zbek adabiy tili lug'at tarkibini tashkil qilgan so'zlar bilan jiddiy tafovutga ega emas. Mazkur leksikaning lug'aviy qatlamlarini tahlil qilish mazkur sheva o'zining barcha lisoniy xususiyatlariga ko'ra o'zbek tilining ajralmas tarkibiy qismi ekanligini ko'rsatadi.

2. Xorazm qipchoq shevalari lug'at tarkibining mavzuiy ko'lami ancha keng bo'lib, ular qipchoq tillariga xos umumiy xususiyatlarni o'zida aks ettirishi bilan bir qatorda, shu sheva vakillarining hayotiy sharoitlari, yashash tarzi, shevaning geografik tarqalishi, shu hududning madaniy-iqtisodiy rivoji kabi omillar ta'sirida paydo bo'lgan va o'zbek adabiy tili rivojida alohida o'ringa ega.

3. XQSh leksik qatlamlari va unga taalluqli bo'lgan bir qator lisoniy xususiyatlar voha shevalariga oid umumxarakterdagi yoki boshqa mavzular bilan bog'liq holda o'rganilgan bo'lib, Xorazm viloyatining katta hududida istiqomat qilib kelayotgan qipchoqlar leksikasi, leksik qatlamlari va grammatikasi hozirga qadar aniq va mufassal ilmiy tekshirilmagan edi.

4. XQSh lug'at tarkibida asl turkiy leksik qatlam muhim o'rinni egallaydi. "Devonu lug'otit turk"da qipchoq belgisi bilan berilgan so'zlarning katta qismi XQShda o'zgarishsiz yoki ayrim fonetik o'zgarishlarga uchrasa ham, leksik ma'nosini yo'qotmagan holda qo'llaniladi. Ushbu qatlamga kiruvchi so'zlar sheva vakillari nutqida turmush uchun zaruriy va hayotiy tushunchalarni ifodalashi, shuningdek, keng iste'molda bo'lgan leksemalar ekanligi bilan ajralib turadi.

5. XQSh so'z boyligining umumturkiy asoslari qadimiy davrlarga borib taqaladi. "Devonu lug'otit turk", "Muqaddimatul adab", "Kitob ul-idrok li-lison ul-atrok", "Tarjumon turkiy va ajamiy va mo'g'uliy", "Kitobu bulg'ot ul-mushtoq fil-lug'otit turk val-qifchoq", "Attuhfatuz zakiiyatu fil-lug'atit turkiya", "Kelurnoma" kabi lug'atlarda; "Guliston bit-turkiy", "Qisasi Rabg'uziy", "Muhabbatnoma", "Xusrav va Shirin" kabi badiiy; Munis, Ogahiy, Bayoniy qalamiga mansub tarixiy

asarlarda qoʻllangan koʻplab leksik birliklarning hozirgi XQShda faol ishlatilayotganligi ushbu fikrni toʻla tasdiqlaydi. Binobarin, bunday leksik birliklar mazkur yozma manbalar yaratilgan asrlardan oldin ham mavjud boʻlgan.

6. XQSh lugʻat boyligida faol boʻlgan umumturkiy soʻzlarning ayrimlari oʻzbek adabiy tilida uchramasligi ham mumkin. Ushbu jarayon oʻsha leksik birliklarning XQSh hamda oʻzbek tili bilan umumiylikni inkor qilmaydi. Chunki oʻsha leksik birliklar uzoq moziyda oʻzbek tilida qoʻllanishdan chiqib ketgan boʻlishi ham mumkin. Biroq hozirgi oʻzbek adabiy tilida ishlatilmaydigan bir qator leksik birliklar qipchoq guruhidagi boshqa ayrim turkiy tillar va oʻzbek tilining qipchoq shevalarida hozir ham faol qoʻllaniladi. Shu nuqtayi nazardan oʻzbek tili oʻzining qipchoq shevalari orqali qipchoq tillari bilan mushtaraklikka ega boʻlgan turkiy til hisoblanadi.

7. XQSh leksikasidagi arab, eroniy tillaridan kirgan soʻzlarning salmoq jihatdan koʻp boʻlishi azaldan XQSh vakillarini ham qamrab olgan oʻzbek xalqining eroniy va arab tillarida soʻzlashuvchi xalqlar bilan oʻzaro aloqasi va bu aloqalarning rivojlanishi, bu xalqlarning bir-biriga oʻzaro taʼsiri, hamkorligi oqibatida paydo boʻlgan ikki tillilikning yuzaga kelishi bilan izohlanadi. Natijada oʻzbek tili va uning turli shevalari leksik tarkibida arab va eroniy tillardan kirgan soʻzlar mustahkam oʻrin olgan. Bu leksik birliklar bugungi kunda ham oʻzining yashovchanligi bilan oʻzbek tili hamda uning shevalari amalda boʻlgan joylarda mahalliy aholining oʻzaro aloqalarida kommunikativ vazifalarni ado etib kelmoqda.

8. XQShning leksik-semantik xususiyatlari ularning oʻzbek tili shevalari orasida alohida oʻrin tutganligidan dalolat beradi. Undagi koʻp maʼnoli leksik birliklar, soʻz maʼnolaridagi oʻzgarishlar – maʼno kengayishi, yangi maʼno kasb etishi singari holatlar, XQShdagi soʻzlarning qadimgi yozma yodgorliklarda mavjudligi – bularning barchasi sheva vakillarining oʻz mahalliy lahjasi, urf-odatlarini nomlarini hamon asrab-avaylab, kelajak avlodga bus-butun yetkazib kelayotganligidan guvohlik beradi.

9. XQSh grammatikasi oʻzbek tilining umumiy grammatik xususiyalaridan xoli emas. Unda oʻziga xosliklarning katta koʻpchiligi fonetik farqlar natijasi sifatida maydonga kelgan.

XQSh grammatikasining boshqa qipchoq guruh turkiy tillarga qiyosi oʻzbek tilining tarixiy taraqqiyotidagi murakkab bosqichlarni izohlash hamda tarixiy grammatikamizda mavjud koʻplab morfologik shakllar manbayini aniqlashda muhim faktlar taqdim qila oladi.

10. Shevalarimizda (shuningdek, adabiy tilda ham) oʻz koʻrsatkichlariga ega boʻlgan qaratqich, tushum, joʻnalish, oʻrin-payt, chiqish kelishiklari nazariy jihatdan bir-birlari bilan turli variantda oʻrin almashtirib yoki parallel ravishda qoʻllanishi mumkin. Bunday holat adabiy tilda juda ham chegaralangan. XQShda esa aksincha kelishik qoʻshimchalarining bir-birlari bilan almashinishi ancha faol. Shuningdek, koʻrsatkichga ega boʻlgan kelishiklarning koʻpchiligi belgisiz holda ham qoʻllanishi mumkin.

Ishda foydalanilgan transkripsion belgilar³⁵

T/r	Tovush-ning o'zbek alifbosidagi harfi	Transkripsion belgisi	Yunikod tizimidagi kodi	Izoh	Misol
1.	A a	A a	0041/0061	Orqa qator, quyi keng, lablanmagan unlini ifodalaydi	ay (oy)
2.	A a	Ä ä	00C4/00E4	Old qator, quyi keng, lablanmagan unlini ifodalaydi	äkä (aka)
3.	A a	Ā ā	0100/0101	Orqa qator, quyi keng, qisman lablangan unlini ifodalaydi	bāl (bol)
4.	E e	E e	0045/0065	Old qator, o'rta keng, lablanmagan unlini ifodalaydi	eläk (elak)
5.	I i	I i	0049/0069	Old qator, yuqori-tor, lablanmagan unlini, singarmonizmli shevalarda qisqa tovushni ifodalaydi	kiçik (kichik)
6.	I i	İ i	0208/0209	Orqa qator, yuqori-tor, lablanmagan unlini, singarmonizmli shevalarda qisqa ifodalaydi	qilïq (qiliq)
7.	U u	U u	0055/0075	Orqa qator, yuqori-tor, lablangan unlini ifodalaydi	uluy (ulug')
8.	U u	Ú ú	0170/0171	Old qator, yuqori-tor, lablangan unlini ifodalaydi	úzúm (uzum)
9.	O' o'	O o	004F/006F	Orqa qator, o'rta keng, lablangan unli	orman (o'rmon)
10.	O' o'	Ö ö	00D6/00F6	Old qator, o'rta keng, lablangan unli	özbek (o'zbek)
11.	G' g'	γ γ	03B3/03B3	Chuqur til orqa, sirg'aluvchi, jarangli, sof undosh	γäläbä (g'alaba)
12.	Sh sh	Š š	0160/0161	Til oldi, sirg'aluvchi, jarangsiz, sof undosh	šali (sholi)
13.	Ch ch	Č č	010C/010D	Til oldi, qorishiq, jarangsiz	čopan (chopon)
14.	Y y	J j	004A/006A	Til o'rta, sirg'aluvchi, jarangli, sof undosh	jäšil (yashil)
15.	Ng ng	Ŋ ŋ	014A/014B	Til orqa, portlovchi, jarangli, sof undosh	mängläj (manglay)
16.	J j	Ž ž	017D/017E	Til oldi, sirg'aluvchi, jarangli, sof undosh	žurnäl (jurnal)
17.	J j	Žž	01EE/01EF	Til oldi, portlovchi, jarangli, qorishiq undosh	žöžä (jo'ja)

³⁵ Ushbu fonetik transkripsiya "Turkologiya" jurnalida qo'llanadigan lotin yozuviga asoslangan xalqaro transkripsiya asosida dotsent Azamat Primov tomonidan o'zbek tili va uning shevalariga oid materiallarni yozish uchun moslashtirildi. Shuningdek, transkripsiyani takomillashtirishda V.Reshetov, Sh.Shoabdurahmonov, S.Ashirboyev kabi olimlar tomonidan taklif qilingan transkripsiyalar o'rganib chiqildi, ularning tajribalaridan foydalanildi.

**НАУЧНЫЙ СОВЕТ PhD.03/30.12.2019.FIL.55.02
ПО ПРИСУЖДЕНИЮ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ ПРИ
УРГЕНЧСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ**

УРГЕНЧСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

АЛИМОВА ШАХНОЗА МАКСУДОВНА

**ЛЕКСИЧЕСКИЕ И ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ХОРЕЗМСКИХ КЫПЧАКСКИХ ГОВОРОВ**

10.00.01–Узбекский язык

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации доктора философии (PhD) по филологическим наукам**

Ургенч – 2023

Тема диссертации доктора философии (PhD) зарегистрирована в Высшей аттестационной комиссии при Кабинете Министров Республики Узбекистан за В2020.4.PhD/Fil1406.

Диссертация выполнена в Ургенчском государственном университете.
Автореферат диссертации на трех языках (узбекский, русский, английский (резюме)) размещён на веб-странице по адресу (www.urdu.uz) и на информационно-образовательном портале «ZiyoNet» по адресу www.ziynet.uz.

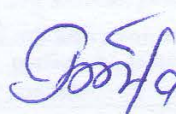
Научный руководитель:	Зариббай Дусимов, доктор филологических наук, профессор.
Официальные оппоненты:	Ибрагимов Юлдаш Маткаримович, доктор филологических наук, профессор, Бобожонов Фарход Курбонбоевич, кандидат филологических наук, доцент.
Ведущая организация:	Каракалпакский научно-исследовательский институт гуманитарных наук Каракалпакского отделения АН РУз

Защита диссертации состоится « 4 » мая 2023 г. в 10:00 часов на заседании Научного совета PhD.03/30.12.2019.Fil.55.02 при Ургенчском государственном университете (Адрес: 220100, Ургенч, ул. Хаида Алимджана, дом №14). Тел: (99862) 224-67-00; факс: (99862) 224-67-00; e-mail: fil-ik.urdu.uz

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-ресурсном центре Ургенчского государственного университета (зарегистрирована за № 669). (Адрес: 220100, Ургенч, ул. Хаида Алимджана, дом №14. Тел: (99862) 224-67-00).

Автореферат диссертации разослан «18» 04. 2023 года.
(Реестр протокола рассылки №11 от «18» 04. 2023 года.)

О.К. Гайлиева,
Председатель Научного совета по
присуждению ученых степеней, доктор
филологических наук (DSc), профессор,

С.М. Сариев,
Учёный секретарь научного совета по
присуждению ученых степеней, доктор
филологических наук (DSc), доцент,

А.Д. Уразбаев,
Исполняющий обязанности председателя
Научного семинара при Ученом совете по
присуждению ученых степеней, доктор
филологических наук (DSc), и.о. профессора.

ВВЕДЕНИЕ (аннотация диссертации доктора философии (PhD))

Актуальность и востребованность темы диссертации. В мировом языкознании приоритетным становится выявление принципов развития языковых явлений, наряду с выявлением особенностей исторического развития языка, являющегося источником национального развития, в частности, путем исследования лексики и грамматики диалектов и говоров, являющихся их основной частью. Каждый диалект является важной составляющей культурного наследия и ценностей определённого народа, в силу чего комплексное изучение их лексико-грамматических особенностей является одним из важных факторов, обеспечивающих развитие данной отрасли.

Несомненно, в мировом и русском языкознаниях имеется достаточный опыт в проведении диалектологических исследований, лингвистами разработаны основные принципы исследования диалектологии, и эти принципы в настоящее время широко практикуются в мировом языкознании. В результате беспрецедентных достижений науки и культуры, а также ежедневного воздействия СМИ – прессы, радио, телевидения и интернета на население резко сужается сфера применения региональных диалектов, что ускоряет процесс его исчезновения. Поэтому описательное, сопоставительное, сравнительно-историческое изучение лексико-грамматических особенностей говоров и диалектов, являющихся неотъемлемой частью языка, имеет важное значение в решении ряда проблем диалектологии. Выявление географического распространения таких единиц, сбор лексем существующих диалектов, лексико-семантическое, диахронное и синхронное изучение диалектов стало на сегодня наиболее актуальным. Как подчеркнул президент, “следует глубоко изучать особенности узбекского языка и его диалектов, вопросы, связанные с его историей и перспективами развития, повысить эффективность профильных научных исследований, кардинально улучшить качество подготовки кадров”³⁶. В этом плане неопределима роль, прежде всего, литературного языка, а также исследования тех или иных диалектов, являющихся основой каждого языка.

В последние годы, в связи с всесторонним развитием и укреплением правового статуса узбекского языка, сфера его применения всё более расширяется. В годы независимости родной язык не только способствовал национальному самосознанию, исследованию дошедших до нас исторических источников, знакомству с мировыми экономическими, политическими и социальными достижениями, но и стал средством формирования общественного мышления. В целях реализации фундаментальных исследований по узбекским диалектам, являющимся частью нашего литературного языка, а также продолжения научных экспедиций и исследований по узбекской диалектологии, объектом которой являются

³⁶ Указ Президента Республики Узбекистан УП-5850 от 21 октября 2019 года «О мерах по кардинальному повышению роли и авторитета узбекского языка в качестве государственного языка» [//http://uza.uz/oz/documents/uzbek-tilining-davlat-tili-sifatidagi-nufuzi-vamavqeini-tubd-22-10-2019](http://uza.uz/oz/documents/uzbek-tilining-davlat-tili-sifatidagi-nufuzi-vamavqeini-tubd-22-10-2019).

разнообразные узбекские диалекты и говоры, количественно превышающие другие тюркские языки, был создан Ташкентский государственный университет узбекского языка и литературы имени Алишера Навои. Следует отметить, что большинство языковых единиц диалектов и говоров сохранили в себе архаичные и древние черты праязыка. Они содержат уникальные элементы, ярко отражающие многие аспекты истории, этнографии, культуры и духовности нашего народа. Сопоставительное изучение хорезмско-кыпчакских диалектов и современного узбекского литературного языка имеет научную значимость не только для узбекской диалектологии, но и для диалектологии ряда тюркских языков. Своевременный сбор такого бесценного наследия, их научно-лингвистический анализ для служения культуре сегодняшнего периода независимости определяют актуальность темы данного исследования.

Данное диссертационное исследование служит реализации задач, обозначенных в указах Президента Республики Узбекистан от 7 февраля 2017 года УП-4947 “О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан”, УП-5850 от 21 октября 2019 года “О мерах по кардинальному повышению роли и авторитета узбекского языка в качестве государственного языка”, УП-6084 от 20 октября 2020 года “О мерах по дальнейшему развитию узбекского языка и совершенствованию языковой политики в стране” и ПП-2789 от 17 февраля 2017 года “О мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности Академии наук, организации, управления и финансирования научно-исследовательской деятельности”ги, а также ПП-4479 от 4 октября 2019 года “О широком праздновании тридцатилетия принятия закона Республики Узбекистан “О государственном языке”, а также в других нормативно-правовых актах данной отрасли.

Соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологий республики. Данное диссертационное исследование выполнено в соответствии с приоритетным направлением развития и технологий республики I. “Формирование системы инновационных идей в социальном, правовом, экономическом, культурном, духовно-нравственном развитии информатизированного общества и демократического государства и пути их реализации”.

Степень изученности проблемы. В деле изучения узбекских диалектов велика заслуга русских языковедов Е.Д.Поливанова, А.К.Боровкова, К.К.Юдахина, В.В.Решетова и других.³⁷

Изучение узбекских народных диалектов в узбекской диалектологии началось в начале XX века. Примечательны исследования Г.О.Юнусова, Ш.Шоабдурахмонова, С.Иброхимова, Б.Жураева, А.Алиева, А.Шерматова, Б.Эгамова, Х.Гуломова, Х.Дониёрова, М.Мирзаева, И.Шамсиддинова,

³⁷ Поливанов Е.Д. Узбекская диалектология и узбекский литературный язык. – Ташкент: Узгосиздат, 1933.– 45 с.; Боровков А.К. Ўзбек шева-лаҳжаларини текширишига доир савол-жавоблар. – Тошкент, 1944. – 11 б.; Юдахин К.К. Некоторые особенности Карабулакского говора/Ўзбек диалектологияси дан материаллар, Т 1. – Тошкент: ЎзФА нашриёти, 1957. – Б.31-57; Решетов В.В. Кураминские говоры Ташкентской области (фонетическая, морфологическая система): Автореф. дисс...д-ра филол.наук. – Ташкент:1951. – 20 с.

К.Мухаммаджонова, А.Жураева, Ю.Ибрагимова, Н.Муродовой³⁸. Эти учёные в своих исследованиях заложили основу фонетического, морфологического, лексического и сравнительного изучения узбекских говоров.

В узбекской диалектологии выполнен ряд работ по выявлению лингвистических особенностей кыпчакского диалекта узбекского языка. Одним из первых крупных исследований, связанных с ХКГ является исследование Е.Д.Поливанова³⁹.

Научные труды исследователя хорезмских диалектов Фаттоха Абдуллаева посвящены истории, диалектологии, лексике, фонетике, грамматике узбекского литературного языка, а также вопросам поэтической речи. Ф.Абдуллаевым исследованы хорезмские говоры, составлена их диалектологическая карта и осуществлена классификация этих диалектов⁴⁰.

Несмотря на то, что в исследованиях А.Ишаева в основном изучались узбекские диалекты в Каракалпакстане, с учётом того, что ареал распространения диалектов не всегда соответствует административному делению, содержащиеся в нем материалы, в частности, лингвистические факты, собранные с территории Каракалпакстана, также могут стать объектом изучения хорезмско-кыпчакских диалектов. Научная ценность монографии ученого “Узбекские диалекты в Каракалпакстане”⁴¹ заключается в том, что приведенный в ней словарь содержит некоторые слова, которые на сегодня вышли из употребления в речи представителей этого диалекта.

³⁸ Юнусов Ғ.О. Ўзбек шеваларининг таснифида бир тажриба. – Тошкент: Ўздавнашр, 1935. – 64 б.; Шоабдурахмонов Ш. Ўзбек адабий тили ва ўзбек халқ шевалари. – Тошкент: ЎзФА нашриёти, 1962. – 372 б.; Иброҳимов С. Ўзбек тилининг Андижон шеvasи. – Тошкент: Фан, 1967. – 260 б.; Жўраев Б. Юқори Қашқадарё шевалари. – Тошкент: Фан, 1969. – 168 б.; Алиев А. Ўзбек диалектологиясидан материаллар (Наманган шевалари). – Тошкент: Фан, 1974. – 218 б.; Шерматов А. Қуйи Қашқадарё ўзбек шевалари. – Тошкент: Фан, 1972. – 168 б.; Узбекские народные говоры Кашкадарьинской области. – Ташкент: Фан, 1978. – 144 с.; Эгамов Б. Самарқанд области Ғаллаорол шеvasи. – Самарқанд, 1970. – 136 б.; Ғуломов Ҳ. Чил сўзининг қўлланилиши ва маънолари // Ўзбек шевалари лексикаси. – Тошкент: Фан, 1966. – Б.293-313. Дониёров Х. Қипчоқ диалектларининг лексикаси. – Тошкент: Фан, 1979. – 160 б.; Мирзаев М. Ўзбек тилининг Бухоро группа шевалари. – Тошкент: Фан, 1969. – 156 б.; Диалектал сўзлар (Бухоро диалекти материаллари бўйича) / Ўзбек шевалари лексикаси. – Тошкент: Фан, 1966. – Б.314-325; Шамсиддинов И. Каракульский говор узбекского языка. Автореф.дисс...канд.филол. наук. – Ташкент, 1965. – 23 с.; Қорақўл шеvasи лексикасидан / Ўзбек шевалари лексикаси. – Тошкент: Фан, 1966. – Б.430-439; Мухаммаджонов Қ. Жанубий Қозоғистондаги ўзбек шевалари. – Тошкент: Фан, 1983. – 168 б.; Джураев А. Теоретические основы ареального исследования узбекоязычного массива. – Ташкент: Фан, 1991. – 220 с.; Ибрагимов Ю. Исследования узбекских говоров Приаралья. – Нукус: Билим, 1992. – 148 с.; Лексика узбекских говоров Приаралья. – Нукус: Билим, 1996. – 156 с.; Жанубий Оролбўйи ўзбек шевалари тадқиқи: Филол.фан.д-ри...дисс. – Тошкент, 2000. – 370 б.; Муродова Н. Ўзбек тили Навоий вилояти шеваларининг лингво-ареал талқини: Филол.фан.д-ри...дисс. – Тошкент, 2006. – 236 б.

³⁹ Поливанов Е.Д. Избранные работы: Труды по восточному и общему языкознанию / Редколлегия: И.Ф.Вардун (предс.), В.М.Алпатов, Ф.Д.Ашнин, В.В.Иванов, Л.Р.Концевич, А.А.Леонтьев; Институт востоковедения АН СССР. – М.: Наука (ГРВЛ), 1991. – 624 с. Поливанов Е.Д. Этнографическая характеристика узбеков, вып. 1. Происхождение и наименование узбеков. – Ташкент, 1926. – 31 с.; Его же. Некоторые фонетические особенности каракалпакского языка («Труды Хорезмской экспедиции»). – Ташкент, 1933. – 27 с.; Его же. Узбекская диалектология и узбекский литературный язык. (К современной стадии узбекского языкового строительства). – Ташкент, 1933. – 45 с.; Его же. Материалы по грамматике узбекского языка, вып. I. Введение. – Ташкент, 1935. – 48 с. (с прил. схемы классификации узбекских говоров)

⁴⁰ Абдуллаев Ф. Хоразм шевалари. – Тошкент: ЎзФА нашриёти, 1961. – 348 б.

⁴¹ Ишаев А. Қорақалпоғистондаги ўзбек шевалари. – Тошкент: Фан, 1977. – 176 б.

Э.Урозов в книге “Узбекские говоры Южного Каракалпакстана”⁴² исследует лексические пласты лексики говоров данного региона. То же самое наблюдается и в освещении тюркского пласта в произведении⁴³. Несмотря на то, что работа О.Мадрахимова преимущественно выполнено в рамках лексики диалектов огузского наречия, вполне естественно, что она имеет значение и в изучении ХКГ⁴⁴.

Особое значение в исследовании некоторых аспектов кыпчакских говоров Приаралья имеют работы Ю.Ибрагимова. Материалы кандидатской⁴⁵ и докторской⁴⁶ диссертаций ученого являются важнейшим источником для сравнительного изучения хорезмско-кыпчакских диалектов и узбекских диалектов Приаралья. В частности, в докторской диссертации ученый излагает следующие важные моменты: “Многие вопросы, связанные с диалектным изменением слов, прямо или косвенно связаны с культурой литературной речи”⁴⁷. Данная диссертация, как монографическое исследование по конкретным проблемам диалектологии и лингвистической географии, несомненно, окажет неоценимую помощь аспирантам, студентам, учителям родного языка в развитии и совершенствовании навыков литературной речи. Данное исследование важно в плане создания узбекского диалектологического атласа, поскольку способствует исследованию исторического развития языка, определению значимости опубликованных до сегодняшнего дня работ по данному вопросу, формированию чёткого представления о картине регионального распространения языковых вариантов.

В диссертациях, выполненной Р.Йулдошевым⁴⁸ особое внимание уделено лингвистическому изучению и классификации Ташаузских диалектов с акцентом на вопрос о лексических пластах в диалектах, лексико-семантических особенностях диалектов, также к исследованию прилагаются словарь и тексты. Важно отметить, что в словарь включено более 3000 слов, около 2000 из которых впервые зафиксированы лексикографически⁴⁹. Исследование М.Сапарова⁵⁰ считается одной из важнейших научных работ в сравнительном изучении хорезмско-огузских диалектов и материалов туркменского языка.

⁴² Урозов Э. Жанубий Қорақалпоғистондаги ўзбек шевалари. – Тошкент: Фан, 1978. – Б. 79–108.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Мадрахимов О. Ўзбек тили ўғуз лаҳжаси лексикаси. – Тошкент, 1973. – Б. 49; ўша муалл. Ўзбек тили ўғуз лаҳжасининг қисқача қиёсий луғати. – Урганч: 1999. – Б. 194; Мадрахимов О. Ўғуз лаҳжасида -ли аффиксининг эволюцияси // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 1971. – №1.

⁴⁵ Ибрагимов Ю.М. Морфология ходжелийско-кунградских говоров узбекского языка: Ав-тореф. дисс.канд.филол.наук. – Ташкент, 1974. – 44 с.

⁴⁶ Ибрагимов Ю.М. Исследования узбекских говоров Приаралья: автореферат дис. ... д-ра филол... наук: – Ташкент, 1994. – 51 с.

⁴⁷ Ибрагимов Ю.М. Указанный источник. – Б.32.

⁴⁸ Йулдошев Р. Тошҳовуз вилоятидаги ўзбек шеваларининг лексик хусусиятлари: Филол.фан.н-ди...дисс. – Тошкент, 2002. – 289 б.

⁴⁹ Йулдошев Р. Указанный источник. – Б.6.

⁵⁰ Сапаров М. Лексико-семантические особенности огузского наречия узбекского языка (в сравнении с туркменским языком): Автореф.дисс. канд.филол.наук. – Ташкент, 1983. – 24 с.; Шу муаллиф. Хоразм воҳасидаги туркий тилларнинг ўзаро муносабатлари. – Тошкент: Фан, 1988. – 118 б.

Несмотря на то, что огузский и кыпчакский диалекты узбекского языка изучены в достаточной мере, лексика и грамматика хорезмско-кыпчакских диалектов остаются неизученными как системно, так и монографически. Этот вопрос затронут в работах некоторых учеными в общих чертах или в связи с рассмотрением других проблем.

Связь диссертационного исследования с планами научно-исследовательских работ научно-исследовательского института, где выполнена диссертация. Диссертация выполнена в Ургенчском государственном университете в рамках плана научно-исследовательских работ на тему “Роль хорезмских говоров в формировании узбекского языка”.

Цель исследования – анализ лексико-грамматических особенностей единиц хорезмско-кыпчакских диалектов, а также раскрытие их связи с узбекским литературным языком и с другими кыпчакскими диалектами.

Задачи исследования:

распределение собранного материала по хорезмско-кыпчакским диалектам на лексико-семантические группы;

выявление лексико-семантических диалектизмов при сравнении хорезмских кыпчакских диалектов и узбекского литературного языка, выявление их генетического состава;

выявление связи хорезмско-кыпчакских диалектов и других тюркских языков кыпчакской группы, обоснование факторов и причины некоторых лексико-грамматических сходств и различий между ними;

выявление исконно тюркского и заимствованного пластов в лексике хорезмско-кыпчакских диалектов и выявление особенностей этих пластов на основе сравнения с узбекским литературным языком;

выявление взаимосвязи лексики хорезмских кыпчакских диалектов с кыпчакскими диалектами других регионов Узбекистана, установление общих лексико-грамматических единиц на основе сопоставления последних.

Объектом исследования выбраны тексты по диалектной лексике, записанные в ходе полевых исследований от носителей кыпчакских диалектов Хорезмской области (2012-2022 гг.), письменные памятники общетюркского языка, образцы устного народного творчества хорезмских кыпчаков, диалектологические и толковые словари ряда тюркских языков.

Предмет исследования составляют единицы своеобразного лексического богатства хорезмских-кыпчакских говоров, отличающихся от других кыпчакских говоров.

Методы исследования. В реализации исследования использованы диалектологический, описательный, историко-этимологический, сравнительный, сравнительно-исторический методы исследования.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

доказано, что кыпчакские диалекты Хорезма грамматически отличаются от других узбекских кыпчакских диалектов в силу лексических, морфологических и синтаксических особенностей, формировавшихся на

протяжении веков на основе исторических, социальных и политических факторов.

выявлена генетическая структура лексико-семантических диалектизмов, функционирующих в кыпчакских говорах Хорезма, а также происходившие в их семантике постепенные изменения, обусловленные естественным развитием языка, экстралингвистическими процессами, по сравнению с другими тюркскими языками кыпчакской группы;

определены исконно тюркский и заимствованный пласты лексики хорезмских кыпчакских диалектов, а также такие специфические характеристики этих пластов, как трансформация доли лексического фонда говоров в тематических группах, проникновение заимствований в соответствии с образом жизни людей;

на основе сопоставления лексики кыпчакских диалектов Хорезма с кыпчакскими говорами других регионов Узбекистана установлены связи, обусловившие возникновение их взаимных различий и сходств, а также были выявлены общие лексико-грамматические единицы, сохраняющиеся в любой ситуации, как у представителей одной нации.

Практические результаты исследования заключаются в следующем:

Собранные материалы по единицам хорезмско-кыпчакских диалектов, выводы и заключения, полученные в результате их лексико-семантического исследования, дают важные научные данные для современного узбекского языкознания, в частности, диалектологии, и служат источником для проведения исследований по истории, лексикологии и диалектологии узбекского языка;

Всесторонне проанализированные единицы хорезмско-кыпчакских диалектов могут служить источником для составления “Диалектологического атласа узбекского языка”, многотомного “Толкового словаря узбекского языка”, “Толкового словаря узбекских народных диалектов”, региональные диалектизмы дают необходимую научную информацию для диалектологии узбекского языка, служат пособием для проведения специальных курсов и факультативных занятий по диалектологии узбекского языка.

Достоверность результатов исследования определена конкретностью поставленной задачи, обоснованностью научных заключений использованием описательного, сравнительного, сравнительно-исторического методов анализа, внедрением в практику научных результатов исследования, анализом лексических единиц диалекта с учётом природы узбекского языка.

Научная и практическая значимость результатов исследования.

Научная значимость результатов диссертации заключается в том, что они дают важную теоретические сведения для более глубокого исследования и анализа сформированных теоретических заключений, и дополняют и насыщают уже имеющиеся; служат теоретическим источником для проведения исследований в области сравнительно-исторической лексикологии, диалектологии.

Практическая значимость результатов диссертации заключается в том, что ее результаты и выводы служат источником и материалом для составления учебников и учебных пособий по лексикологии, истории узбекского языка и

узбекской диалектологии, преподавании специальных курсов “Кыпчакские диалекты узбекского литературного языка”, “Особенности хорезмских-кыпчакских диалектов” на филологических факультетах высших учебных заведений.

Внедрение результатов исследования. На основе результатов исследования лексико-грамматических особенностей кыпчакских диалектов Хорезма:

выводы о грамматических отличия кыпчакские диалекты Хорезма от других узбекских кыпчакских диалектов в силу лексических, морфологических и синтаксических особенностей, формировавшихся на протяжении веков на основе исторических, социальных и политических факторов были использованы в фундаментальном проекте FA-0-43429, FA-F1, GOO2 на тему: «Исследование теоретических вопросов жанров каракалпакского фольклора и литературы» (2012-2016), выполненном в Каракалпакском научно-исследовательском институте гуманитарных наук Каракалпакского отделения АН РУз (Справка Каракалпакского отделения Академии Наук Республики Узбекистан № 297/3 от 16 августа 2022 года). В результате было доказано, что территория Хорезма и Каракалпакии всегда поддерживали тесные добрососедские отношения, которые создают широкую возможность для исследования единиц в речи представителей кыпчакского диалекта, проживающих на рассматриваемой территории, а также обосновано приобретение большого практического и теоретического значения в процессе исследования кыпчакских диалектов Хорезмского оазиса в сравнении с языком представителей соседнего региона;

на основе сопоставления лексики кыпчакских диалектов Хорезма с подобными диалектами других регионов Узбекистана проанализированы связи, приведшие к возникновению их взаимных различий и сходств, а также сделанные выводы об общих лексико-грамматических единицах, которые сохраняются в любой ситуации как у представителей единого народа, были использованы в фундаментальном проекте FA-F-1-005 на тему: «Исследование истории Каракалпакской фольклористики и литературоведения» (2017-2020), выполненном в Каракалпакском научно-исследовательском институте гуманитарных наук Каракалпакского отделения АН РУз (Справка Каракалпакского отделения Академии Наук Республики Узбекистан № 221/3 от 23 июня 2022 года). В частности, научные выводы, полученные в результате проведенного в данном исследовании лексико-грамматического анализа кыпчакских диалектов, были представлены в базу данных электронной библиотеки академии в качестве результатов сравнительного изучения языка представителей обоих регионов; в результате на основе практических и теоретических суждений аргументированы особенности диалектизмов, характерных для узбекского и каракалпакского языков, на примере материалов кыпчакских диалектов Хорезма;

результаты анализа генетической структуры лексико-семантических диалектизмов, функционирующих в кыпчакских говорах Хорезма, а также

происходившие в их семантике постепенные изменения, обусловленные естественным развитием языка, экстралингвистическими процессами, по сравнению с другими тюркскими языками кыпчакской группы были использованы в прикладном проекте № А-ФА-2019-9 «Исследование уникальных древних письменных рукописей и источников, создание их оцифрованной библиотеки» (2019-2020) (Справка № 85/1-22 Хорезмской академии Маъмуна от 25 апреля 2022 года). В результате было доказано, что диалектные материалы служат достоверным источником при исследовании рукописей и документов, включенных в базу данных гранта;

материалы по установлению исконно тюркского и заимствованного пластов лексики хорезмских кыпчакских диалектов, а также такие специфические характеристики этих пластов, как трансформация доли лексического фонда говоров в тематических группах, проникновение заимствований в соответствии с образом жизни людей, были использованы при подготовке сценариев циклов телепередач «Suhbatdosh», «Assalom, Xorazm», «Qadring baland bo'lsin, ona tilim!» Хорезмской телерадиокомпании (Справка № 1027 Хорезмской телерадиокомпании от 29 июля 2022 года). В результате содержание материалов теле- и радиопередач обогатилось новой научной информацией.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования обсуждены на 9 научно-практических конференциях, в том числе, 3 международных и 6 республиканских.

Публикация результатов исследования. По теме диссертации всего опубликовано 20 научных работ, в частности, 8 статей в научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Республики Узбекистан при Кабинете Министров для публикации основных результатов диссертаций, из них 5 – в республиканских, 3 – в зарубежных журналах.

Структура и объём диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы и приложений. Общий объём диссертации – 160 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** диссертации обоснованы актуальность и востребованность темы, определены цель и задачи, предмет и объект исследования, указано соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологии республики, изложены научная новизна и практические результаты исследования, раскрыты теоретическая и практическая значимости полученных результатов, приведены сведения о внедрении результатов исследования в практику, опубликованных работах и структуре диссертации.

Первая глава диссертации называется **“Тематическая структура лексического состава кыпчакских говоров Хорезма”**, в ней рассмотрены исследования, посвящённые языковым особенностям кыпчакских говоров Хорезма, роль узбекских народных диалектов в развитии узбекского литературного языка. Эта глава состоит из шести частей

В первом разделе главы “**Лексемы, выражающие персоны и родственные связи**” основательно изучены лексемы, обобщённо обозначающие понятия личности и родственные связи. В частности, в данном разделе рассмотрены следующие диалектизмы в языке представителей кыпчакских говоров Хорезма: *kīšī* [киши], *čīqan* [дугона], *ata* [бува, қайнота], *enä* [буви, қайнона], *äkis* [ота], *apis* [она], *ukis* [ука], *bījī* [келинойи], *čečä* [келинойи], *ullāra* [катта келинойи], *ara* [она], *ajara* [она], *u:l* [ўгил], *bay* [эр], *xatīn* [хотин], *baldiz* [қайнсингил, қайнона], *bikäč* [қайнсингил], *böla* [холавачча], *qūdayau* [куда], которые обозначают как понятие оичности, так и родственных связей.

В КГХа *ajara* [аяпа] это – сестра, т.е. старшая дочь. Данное слово состоит из компонентов ой+опа. Носители диалекта старшую сестру, старшую дочь сравнивают с луной, в связи с чем и возникло данное наименование. В переносном значении слово “ой” имеет обозначает “милая, дорогая”. В настоящее время в лексике КГХ данное слово употребляется не только в отношении старшей сестры, также оно используется в обращении к любой женщине старше говорящего. *Ajara, tez keling, ketämiz*. [Опа, тез келинг, кетамиз] или же *Shāhida ajara* [Шоҳида опа]. Кроме того, термин *ärčä* [анча] в этом же значении употребляется относительно лиц младшего возраста. Однако КГХ не свойственно слово *ärkä* [анка] огузского наречия.

Второй раздел главы называется “**Слова, выражающие социально-бытовые понятия**”. В данном разделе слова, обозначающие понятия социально-бытовой жизни проанализированы по следующим тематическим группам:

а) названия одежды: *sī:j köjläk* [си:й кўйлак], *qädä köjläk* [қада кўйлак], *tīmaq* [тъмақ], *ton* [тон], *čapan* [чapan], *ištan* [иштан], *kürtä* [курта], *gūppī* [гуппи], *patī* [пояфзал].

б) продукты питания: *qašiq quuman* [қашик қуйман], *kādī zaḡarä* [кади зағара], *kürtik* [куртик], *žūḡärī kurtik* [жугари куртик], *qayış* [қайыш], *čälpäk* [чалпак].

в) предметы быта: *īdiš-tavaḡ* [идиш-товоқ], *lägän* [лаган], *taḡan* [танған], *taḡūr* [тўнгўр], *čanaq* [чанақ], *šīlan qazan* [шилан қазан], *tillī* [телевизор].

В частности, широко используемый в КГХ слово *ton* [тон], обозначающее верхнюю одежду, является исконно тюркским и встречается в ряде тюркских языков. Однако значение данной лексемы в этих язык варьируется. В Хорезме в большинстве случаев понятия *чопон* и *тўн* передаются одним словом *čapan* [чопан]. Как отмечает Л.Будагов, в XIX веке слово *тон* в татарском языке означает верхнюю одежду - *ton* تون//дон, в турецком языке *don* دون – верхнюю одежду, сапоги, обувь; в киргизском языке – “верхнюю одежду женщин”⁵¹. В книге “Кысасы Рабгузи” в значении *иштан* использовано слово *ич тўн*, в силу чего мы можем утверждать, что в древнетюркском языке это слово служило общим названием одежды.

⁵¹ Будагов Л.З. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий. Том II. – СПб. 1871. – С. 753.

Третий раздел главы называется **“Слова, выражающие религиозные понятия”**. На наш взгляд, лексемы в кыпчакских говорах Хорезма с выражением религиозных понятий можно разделить на религиозную лексику и околорелигиозной лексики, что обосновано следующими фактами:

1. В большинстве исследований в группу *религиозных* слов включаются слова, не имеющие общего с религией, и выражающее суеверие. Например, неправильно включать слово *парий* в разряд религиозных по аналогии с религиозным словом *жин*.

2. С антропоцентрической точки зрения, человек не может поклоняться двум религиям одновременно, поэтому, считаем неправильным клеить ярлык *религиозный* на лексические единицы, являющиеся реликтами прежних религий.

С учётом этого в данном разделе приведены толкования следующих лексем: *alvastì [алвасти]*, *äžina [ажина]*, *mı̄sũlman//mısĩrman [мусулмон]*, *yekkõrinžì [еккўринжи]*, *isqat [исқат]*, *қизилбаши [қизилбаши]*, *mäçit [мачит]*, *namaz [номоз]*, *roza [роза]*, *haž [ҳаж]*, *aq qılmaq [ақ қилмақ]*.

В частности, понятие *ақ* в выражении *оқ бўлиш*, выражающее понятие быть проклятым, входит в группу религиозных понятий. Это понятие в арабском языке передаётся словосочетанием *ъуқуқу-л-волидайн*, составную часть *оқ* *علق* данного выражения не следует путать с узбекским словом *оқ* (на староузбекской письменности пишется как *اق*) в значении белый. Здесь слово *оқ* это причастие изъявительного наклонения арабского глагола *ءاقتا* (*ءاقتا* *аққа*, *يعق* *яьуққу*, *ءقوق* *уқуқ(ун)* – резать, отрезать). Данные выражение переводятся на узбекский язык как “прекращающий хорошие отношения с родителями, непослушный, обижающий родителей”.

Четвёртый раздел называется **“Слова, выражающие понятия экономики”**. Подавляющее большинство диалектизмов в КГХ, связанные с экономикой, употребляется и в лексике других тюркских языков, которые, в первую очередь, демонстрируют древность общности духовного мира древних этнических единств, а во-вторых, показывают как в лексических единицах отражается образ жизни самостоятельно развивающихся этнических сообществ. Экономические термины, используемые в КГХ, являются общетюркские слова, используемые во всех тюркских языках или же в большинстве из них. Например, *baqır [бақыр]*, *āqçā [ақча]* – деньги, *som [сўм]* – сум, *tijin [тийин]* – копейка, *berim//bergi [берим//берги]* – долг, *ālim//ālyi [алим//алги]* – получаемые деньги и другие.

Пятый раздел главы называется **“Слова, выражающие действия-состояние”**. Важную часть лексики диалектов составляют лексемы, обозначающие состояние-действие. В кыпчакском диалекте также имеется немало единиц с обозначением действия-состояния, характерных лишь для данного диалекта. Специфические глаголы действия, употребляемые в кыпчакском диалекте, возникли под влиянием таких факторов, как условия и образ жизни носителей диалекта, географическое распространение диалекта, культурно-экономическое развитие данной территории. В изучаемом диалекте наряду с наличием общих черт, характерных для кыпчакских языков,

существенным является наличие частных языковых особенностей, свойственных данному региону. По этой причине слова, обозначающие понятие состояния-действия, изучены и проанализированы по следующим двум группам. В том числе:

а) глаголы действия: *iyärmaq* [следовать за кем-л.], *ötläšmaq* [усиливаться], *oňarmaq* [суметь], *särmlämaq* [искать], *sünnik-maq/sürnikmaq* [споткнуться], *zibirdamaq* [ускоряться], *zïñmaq/zïqmaq* [бросать], *čänkildämaq* [-], *čarcilamaq* [резать], *čöplämaq* [собирать], *zïrpildamaq* [егозить];

б) глаголы состояния: *aňrajmaq* [разинуть рот], *avišmaq* [быть в избытке], *artiramaq* [ковылять], *irvajmaq* [-], *esirmaq* [хвастаться], *elänmaq* [умолять], *eläštirmaq* [-], *ejäšmaq* [шутить] *gönänmaq* [-], *qarışmaq/qarılmaq* [затихнуть или пропасть], *töñmaq/töñlamaq* [мёрзнуть], *qabrışmaq* [ошибаться], *yiłzaumaq* [распоясываться (в отношении к человеку)].

Последний раздел называется “Слова, выражающие признак и особенность”. Как известно, слова, относящиеся к части речи прилагательных, встречающиеся в узбекских диалектах, используются для выражения характерных черт (цвет-оттенок, форма-размер, вкус-привкус, запах, свойство-состояние, пространство-время) предмета, события или состояния, как и в литературном языке. Однако в говорах встречаются отдельные прилагательные, которые в некоторой степени отличаются от узбекского литературного языка. Наше внимание привлекли и проанализированы следующие своеобразные прилагательные, употребляющиеся в КГХ: *aqläväl* [ақли аввал], *āššādaraž* [высокий], *čüyülcïq* [ябеда], *däsmal* [подхалим], *vaz-vaz* [болтун], *enäqutï* [всёзнайка, болтун], *läppäs* [лентяй], *eñsä* [высокомерный], *erkäkğäšir* [мужикообразная], *esiräk* [хвастун], *irï* [крупный], *ullï* [большой], *ulqan* [огромный], *ütik* [жадный. скряга], *jïmsï* [-], *yalïñ* [шустрый], *yatpïq* [кривой], *yülmzï* [тёплый], *yuqa* [голодный], *yalïñ* [неровный, шершавый], *qarïrïndï* [-] и т.д.

В частности, горячие дискуссии вызывают толкование и этимология слова *enäqutï* [всёзнайка, болтливая (преимущественно к женщинам)]. Звуковая оформленность данного слова даёт основание выдвигать гипотезу о его связи с названием бога Анахита из “Авеста”. На первый взгляд, это кажется соответствует принципам номинации. Как пишет академик Э.Ртвеладзе, символы в “Авеста” *Сура* “сильная” и *Анахита* “чистая, непорочная” это – название богини воды и плодородия⁵². Однако, на наш взгляд, слово имеет исконно тюркские истоки, и восходит к древнетюркскому *эдикут* со значением “глава государства, правитель”. “В доисламские времена в городах Бешбалык и Баласагун на берегах Иссыккуля жили оседлые огузские племена, похожие на уйгуров. У Римских императоров прозвище было “упрямый”, у иранских правителей – “Хосров”, а у падишахов Бешбалыка или Баласагуна прозвище было “Эдикут”⁵³. Позже значение первоначального

⁵² <https://ziyouz.uz/ilm-va-fan/tarix/edvard-rtveladze-sogdlik-dengizchilar>

⁵³ <https://azon.uz/content/views/bolosogun>

слова размылось, а фонетический облик его первого компонента обрёл форму *эна*, что вызывало ассоциацию со словом *эна* (мать), в силу чего слово стало употребляться лишь по отношению к представителям женского пола: *Ozîmîy epâquîî qîzîtau* [моя дочь энакут].

Вторая глава диссертации называется “Историко-этимологическое описание лексического состава кыпчакских говоров Хорезма”, она состоит из трёх разделов.

В первом разделе исследован *тюркский лексический пласт*. Известно, что историко-этимологический анализ лексики диалектов способствует изучению общего развития лексики узбекского языка, законов ее развития и источников пополнения.

Так как большая часть тюркских слов является общим пластом для большинства родственных языков, в научной литературе это понятие выражается и анализируется под такими терминами, как *общетюркская лексика, общетюркский пласт, тюркский пласт*⁵⁴. Этимологический словарь узбекского языка⁵⁵, а также исследования зарубежных ученых являются важной теоретической основой в определении и этимологическом описании слов данного пласта⁵⁶.

Изучение кыпчакских диалектов Хорезма требует глубоких знаний материала тюркских языков, в частности, кыпчакской группы тюркских языков, сравнительного изучения письменных источников данной языковой группы. Одним из древнейших лексикографических источников изучения кыпчакско-тюркских языков, а также кыпчакских диалектов, несомненно, является “Древнетюркский словарь” Махмуда Кошгарского. Учеными изучены размышления о кыпчакском языке и словах с пометой *кыпчакский* в “Диване”⁵⁷.

Слова с пометой *кыпчакский* в “Диване” играют важную роль в изучении не только лексики современных кыпчакских говоров, но и исторической лексики узбекского языка.

Кроме того, важным источником изучения кыпчакских говоров является словарь неизвестного автора “Китоб ат-тухфату-з-закийя фи-л-лугати-т-туркийя” (“Изысканный дар тюркскому языку”), датируемым XIV веком и посвящённым языку мамлюкских кыпчаков. В словаре, естественно, отражены ментальные особенности кыпчакских тюрков, особенности языка, связанные с окружающим миром.

⁵⁴ Бегматов Э. Ўзбек тили тарихий лексикологияси. – Тошкент: Фан, 1981. – Б.53.

⁵⁵ Раҳматуллаев Ш., Миртожиев М., Қодиров М. Ўзбек тилининг қисқача этимологик луғати. Биринчи қисм. – Тошкент: Университет, 1997; Раҳматуллаев Ш. Ўзбек тилининг этимологик луғати. –Тошкент: Университет, 2000.

⁵⁶ Будагов Л.З. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий. Том I. – СПб. 1869/1960. – 820 с.; том II. –СПб. 1871. -417 с.; Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий. I-IV. – СПб. 1893-1911; Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков. – М.: Наука, 1989 ва бошқалар.

⁵⁷ Funda Toprak. Divânü lügati t-türk'te 'kipçakça' kaydıyla verilen kelimelerin tarihî kipçak sözvarlığı içindeki yeri. Cilt:16 Sayı:02 (2003) – S. 79-90.

Исследователи констатируют, что большинство тюркских слов состоят из однослоговых слов⁵⁸. Это утверждение подтверждается тем фактом, что из 1544 однослоговых слов в “Толковом словаре языка произведений Алишера Навои” 855 являются тюркскими, 345 - арабскими, 340 - персидскими⁵⁹. Историко-этимологическое описание тюркских слов лексики КГХ также подтверждают правильность выше приведённых убеждений. Кроме того, это даёт основание полагать, что некоторые слова фонетической структуры SVC (согласное+гласное+согласное), рассматриваемые в современном языке как наименьшая фонетическая форма слова, исторически являются производными. В этом плане, в данном разделе нами приведена этимология диалектальных единиц *qöj* [қой], *dayi* [дайи].

Во втором разделе рассмотрен *иранский лексический пласт* кыпчакских диалектов. Также, как и в разделе, посвящённом анализу тюркских слов, нет возможности приведения историко-этимологического описания всех слов иранского происхождения. В силу этого, мы фокусируем внимание на словах со спорной этимологией, а также лексемах, входящих в активный фонд современного узбекского языка и его диалектов.

В частности, слово *pātli* [патли]. Этимон слова связан со словом *bod* – “ветер”. В узбекском языке имеется более 20 слов, выражающих понятие “ветер”, каждый из которых функционально-семантически отличается друг от друга⁶⁰. В этом плане слово *bod* на пехлевийском имело форму *vāt*. В “Авеста” данное слово имело форму *vāta* в качестве имени нарицательного выражало “ветер”, а в качестве имени нарицательного – имя бога ветра⁶¹. Абу Рейхан Беруни в книге “Памятники древних народов” в списке названий месяцев и дней недели иранцев приведён как “бод”; а в списке названий месяцев и дней недели согдийцев и хорезмийцев – в форме “воз”⁶². Анализируя осетинские слова *ūd* // *od* в значении “дух”, “душа” В.Абаев утверждает, что его истоки восходят к древнеиранскому *wād* – “ветер”. Ученый обосновывает логическую связь между понятиями душа; сила на примере сравнения слов *wāt* – “душа” – “существо”; арабского *нафс* – “душа” и *нафас* – “вдох”; парфянского *wād* – “душа”, “дух”, а также констатирует, что латинское *animus* (душа) семантически связано с греческим словом *ἀνεμος* (ветер)⁶³. С учётом того, что слово *bod* в хорезмийском языке употреблялся в форме *воз* (в фонетической структуре хорезмийского языка – звук “з” интердентальный), выясняется, что в хорезмских говорах слово *бад* (в КГХ – *пат*) является незаимствованным, а субстратным элементом. Данное слово в хорезмских говорах имеет

⁵⁸ Нетьматов Х. Ўзбек тили тарихий фонетикаси. – Тошкент: Ўқитувчи, 1992. – Б.76.; Раҳматуллаев Ш. Ўзбек тилининг этимологик лугати. – Тошкент: Университет, 2000. – Б.11.

⁵⁹ Шодиев Ф. Ҳозирги ўзбек тилида бир бўғинли сўзларнинг структур-семантик талқини ва деривацион хусусиятлари: Филол. фанл.номз. дисс. автореф. –Тошкент, 2008. – Б.10.

⁶⁰ Рустамов А. Сўз хусусида сўз. – Тошкент: Ёш гвардия, 1987. – Б.28

⁶¹ Тиллаева М. Хоразм ономастикаси тизимининг тарихий-лисоний тадқиқи. (“Авесто” ономастикасига қиёслаш асосида): Филол. фанл.номз. дисс. автореф. –Тошкент, 2006. –Б.13.

⁶² Абу Райҳон Беруний. Қадимги халқлардан қолган ёдгорликлар. Араб тилидан А.Расулов таржимаси. – Тошкент: Фан, 1968. – Б.273.

⁶³ Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Том IV. – Л.: Наука, 1989. – С.6-7.

следующие семантические оттенки, что доказывает правильность рассуждений В.Абаева: 1) сила, удар: *pāt mīnān urdī* – ударил с силой; 2) быстро, слёту: *pāt mīnān keldī* – быстро пришёл, прилетел. Кроме того, слово *патлы* имеет значения “сильный”, “храбрый”, а в переносном значении – “богатый”, “зажиточный”: *pātli adamya bardī* – вышла замуж за богатого.

В третьем разделе приведены размышления об “*Арабском лексическом пласте*”. В отечественной лингвистике несколько подробно изучен лексический пласт арабского языка, в результате чего сформирован ряд важных научных заключений⁶⁴. Одной из основных характеристик диалектальных слов, исторически заимствованных из арабского языка, является то, что они в большинстве случаев отделились от своего первоначального лексического значения и служат для выражения понятий, характерных образу жизни коренного населения.

Подавляющее большинство лексем арабского пласта лексического фонда КГХ составляют слова, фонетически отличающиеся от литературных: *ta:mīla* [муомала], *massī* [масси], *patrat* [ишквал], *raxīr* [фақир], *xajīt* [хайит]. Слова арабского лексического пласта лексики кыпчакских говоров Хорезма этимологически делятся на корневые и производные.

Корневые слова отличаются от производных тем, что в их составе присутствует лишь один лексический компонент и отсутствует словообразовательный аффикс. Например, *kitāb*, *ишқ*, *муҳаббат*. При этом, большинство корневых слов, считающихся традиционно непроизводными как староузбекском, так и в современном узбекском языке, на самом деле являются производными, ибо они появились в результате внутренней флексии в арабском языке. в силу того, что такие единицы заимствованы в наш язык уже в готовой форме, а в их словообразовании нет роли узбекского языка, целесообразно считать их корневыми словами. Лишь компонентный анализ может выявить их производность. А структурный анализ арабских заимствований невозможно осуществить без учёта основ законов иштика (флексии) арабского языка. Важно учитывать характер корня в структуре арабских слов в диалектах (например, количество согласных, удвоенность или неудвоенность).

В данном разделе внимание исследования акцентировано на том, что основная часть арабских лексических единиц в кыпчакских говорах Хорезма заимствованы в форме существительного и подавляющее большинство из них выражают абстрактные понятия. Арабские лексические единицы говоров можно разделить на следующие типы: 1) заимствованные лексические единицы, фонетически отличающиеся от литературных слов в узбекском языке: (*dövlät* [давлат], *avliyā* [авлиё], *tävīp* [табиб], *dövra* [давра], *ārvā* [арава]);

⁶⁴ Абдуллаев Ф. Ўзбек тили лексикасининг баъзи бир масалаларига доир / Тил ва адабиёт институти асарлари. – Тошкент: ЎзФА нашр., 1949. – Б.87–102; Камол Ф. Лексикология / Ҳозирги замон ўзбек тили. – Тошкент: ЎзФА нашриёти, 1957. – Б.96–98; Шоабдурахмонов Ш. Ўзбек адабий тили ва ўзбек халқ шевалари. – Б.213–220; Усмонов С. Ўзбек тилининг луғат составидаги тожик-форсча ва арабча сўзлар / Навоийга армуғон. – Тошкент: Фан, 1968. – Б.108–127; Бегматов Э. Ўзбек тили лексикасининг ижтимоий-тарихий асослари / Ўзбек тили лексикологияси. – Тошкент: Фан, 1981. – Б.41–124.

2) арабские лексические единицы, не встречающиеся в узбекском литературном языке, однако встречающиеся в лексике КГХ (*bälli* [балли] “признак, знак”; *bälli-küllü* [балли-кулли] “целиком, всецело”; *nä:l* [нал] “подковок”, *yässal* [гассол] (в значении “лентяй”, что не свойственно литературному языку), *ravat* [равот] “адрес”, *žübbä* [жубба] “детский ватник”);

3) лексико-семантические диалектизмы, семантически отличающиеся от арабского пласта узбекского литературного пласта (*äyuat* [уже, давно], *važ* [что-либо]).

В последнем разделе главы проанализирован “Русско-европейский лексический пласт”. В настоящее время уже сделаны научные заключения по поводу русских или еропейских заимствований в узбекских диалектах, однако, думаем, неуместным, приводить конкретные цифры. Ибо отличительной особенностью заимствования в литературном языке и заимствований в диалектах является то, что попадание заимствования в пассивный пласт не означает его исключение из языкового фонда в целом, тогда как выход из употребления диалектизма означает его исключение из лексического фонда диалекта. С учётом этих сложностей нам представляется целесообразным русские и европейские заимствования в КГЗ изучать по следующим тематическим группам:

1. Стабильные (утвердившиеся) заимствования. Слова, начавшиеся заимствоваться в наши диалекты с конца XIX - начала XX века, адаптированные к природе узбекского языка и на сегодня воспринимаемые как собственные слова диалектов: *istäkän* [стакан], *samovar* [самовар], *tiräqtür* [трактор], *mäšin* [машина], *zāvüt* [завод].

2. Временные заимствования. Заимствования, не закрепившиеся в нашем языке, утверждение которых во многом зависит от экстралингвистических факторов: *trend* [тренд], *brent* [бренд], *šou* [шоу], *pājnet* [пайнет], *kilik* [клик].

Третья глава диссертации называется “Грамматические особенности кыпчакских говоров Хорезма”, в данной главе отмечено, что грамматические особенности ХКГ являются одним из центральных вопросов не только современного языкознания, но и классической филологии. Первый раздел главы называется “Морфонологические особенности хорезмских кыпчакских говоров”, в нем рассуждается о том, что слова в лексике различных узбекских диалектов имеют определенные особенности, отличающие в некоторой степени их от литературного языка и других диалектов не только в аспекте лексики, но и фонетики и морфологии. Количество гласных в ККГ отличается от количества гласных в диалектах, ставших основой для литературного языка. То есть, в этих диалектах имеется 6 гласных, а в ХКГ - 10 гласных: *i, ï, e, u, ü, o, ö, a, ä, ā* [*и, ы, э (е), у, ү, о, ө, а, ә, ә*].

Ф.Абдуллаев, основательно исследуя хорезмские диалекты, когда речь идет о ХКГ, делит их на кыпчакские джекающие и йекающие кыпчакские

диалекты⁶⁵. Под термином йекающие диалекты учёный подразумевает исследуемые нами диалекты, то есть в ХКГ говорят не *жер*, а *ер*, не *жол*, а *йўл* (но *жййда*, *жййна*). За исключением немногочисленных примеров в говорах первого типа в начале слова “ж” систематически превращается в “й” (даже литературное слово *жаг* в ХКГ произносится как *йаг*).

Кроме того, Ф.Абдуллаев указал, что в йекающих диалектах, и даже в самом Гурлане встречаются некоторые фонетические особенности огузских диалектов: *däväräk* [däväräk], *jeddi* [eddi]. На самом деле явление *m>ð* в начале слова свойственно огузским диалектам. Учёный отмечает, что это является результатом взаимодействия диалектов.

В хорезмских кыпчакских диалектах есть вторичные долгие гласные. В диалектах они возникают в результате редукции звуков *ç*, *й*, а также при стяжении двух подряд идущих гласных. Например: *sä:r* [сә:p] (*саҳар*), *šä:r* [шә:p] (*шаҳар*), *menät*// *tiynät*, [мәнат//мийнат] (*меҳнат*), *sä:t*//*sā:t*, [сә:t//са:t] (*соат*), *māmīlā* [мә:мала] (*муомала*) и другие.

В ХКГ перед словами, начинающихся на гласные *и*, *у*, используется согласный звук *й*. А Махмуд Кошгари утверждает, что в тюркских языках этот согласный звук существует издревле. Следовательно, в начале слов *йилимақ*, *йип*, *йилан*, *йилик*, *юзум* звук *й* не является эпентезой (присоединённым звуком), он существовал в них изначально.

Кроме того, фонетическое явление в конце слова $\gamma < v$ [ɣ < v] также свойственно ХКГ: *tav* [тоғ], *bav* [боғ], *sav* [соғ]. Или же явление $p < v$ [n < v]: *täv* [тепмоқ], *säv* [сепмоқ], *tav* [топмоқ].

Представителей третьего типа хорезмских кыпчакских говоров – акающих говоров не так много в регионе, они живут в кишлаках Кыпчак, Юкоридурман (Ургенч), Дехконбозор (Богот), Ижтимоийёт (Шовот), Катагон (Кушкупир), Кангли (Питнак), Оёкдурман (Янгибозор). Одна из характерных особенностей диалектов данного типа – систематическое использование звука “а” в начале слога вместо “е”: *кәл* – *кел*, *тәмир* – *темир*. Нам представляется целесообразным обозначить такой тип говоров к промежуточным, переходным диалектам.

Второй раздел главы называется “**Специфические особенности словообразования в хорезмских кыпчакских говорах**”. Словообразовательные единицы в хорезмских кыпчакских говорах имеют особую специфику. В частности, в этих диалектах, как и в узбекских диалектах с сингармонизмом, большинство аффиксов имеют твёрдые и мягкие варианты.

-чә//ча *маңлайча*: (платок, надеваемый на лоб), *тумчә* (чой идиш, сув идиш);

-ламә ///-лама: *бирлама* (прореживание) *борлама* (перекличка);

-лик///-лық: *отынлық* (место, где много хвороста), *тўғайлық* (тугаи);

-мә///-ма: *ағдарма*, *сузмә* (вид плова), *созма* (резинка) и др.

В целом, при сравнении словообразующих аффиксов с узбекским литературным языком и другими узбекскими диалектами выясняется, что они

⁶⁵ Абдуллаев Ф. Ўзбек тилининг Хоразм шевалари.1. – Тошкент, 1961. – Б.262.

различаются рядом признаков, таких как наличие фонетических вариантов, широкая сфера применения, а также масштаб функционального охвата. Например, аффикс *-liq* [-лык] соответствует литературному аффиксу *-zor*. *Toʻgʻajliq* [Тоғайлык], *oʻtliq* [отыллык]. Однако аффикс *-liq* [-лык] кроме этого используется в образовании наименований профессий: *baʃliq* [баишык] (раис), *olliq* [олшык] (бригадир, *ўн+лык*); функциональных существительных: *майлык* (салфетка для вытирания рук), *сувлик* (удила), *қалиңлык* (от этнографизма *қалин*). В диалекте также довольно много производных слов, образованных синтаксическим способом. Сравните: *қулақчанақ* (кастрюлька), *қуртбағар* (шелковод), *қаррықыз*, *нанғуш* (сорта дыни), *пайапыл* (мостик), *кийимбаиш* (одежда), *йармақаны* (дверь) и др.

Третий раздел главы называется “**Стилистические особенности формообразующих суффиксов в ХКГ**”. Поскольку слова в узбекских диалектах отличаются от литературного языка и других диалектов, эти различия особенно очевидны в использовании основных морфологических категорий существительных – притяжательных и падежных форм.

В ХКГ после присоединения притяжательных аффиксов к словам происходят следующее:

1. В ХКГ в словах *қулоқ* – *қулогим*, *юрақ* – *юрагим*, являющихся нормой для литературного языка, согласные звуки *қ*, *к* превращаются в звонкие *ғ*, *г*: *etäk* [этак] – *etagi* [этаги], *töncäq* [түнчақ] – *töncäyim* [түнчагим].

2. В ХКГ глухой звук *n* в конце после присоединения притяжательных аффиксов превращается в звонкий *б*: *tör* [түн] – *töbit* [түбим], *yör* [ун] – *yübim* [упим].

3. В ХКГ при присоединении притяжательных аффиксов к некоторым словам, заканчивающимся на согласные *нг*, *ш*, *н* эти согласные превращаются в удвоенные *-ши-*, *-ни-*, *-нгн-:* *baʃ* [бош] – *baʃʃiŋ* [баишинг], *tün* (бурун) [мын] – *tünniŋ* [мынным], *yavün* (яғрин) [явын] – *yavünniŋ* [явынным], *räŋ* (в смысле цвет лица) [ранг] – *räŋŋiŋiz* [рангнгингиз].

4. При присоединении притяжательных аффиксов к словам *мушт*, *поезд*, *гүшт* согласные *т*, *д* в конце слова в ХКГ не произносятся: *göʃim* [гүшшим], *tüʃiŋ* [мушинг], *royiz* [пойызы].

В ХКГ падежные аффиксы имеют следующие варианты:

кататкич келишиги: *-iŋ//niŋ* [-ынг, -нынг], *-diŋ//tiŋ* [-дынг//-тынг], *-ni*, *-ti*, *-di* [-ны, -ты, -ды];

винительный падеж: *-ni* [-ны], *-di//ti* [-ды//-ты];

направительный падеж: *-a/-ä*, *-ya* [-га];

местный падеж: *-da/-dä* [-да, -дә], *-ta/-tä* [-та, -тә];

исходный падеж: *-dan/-dän* [-дан, -дән], *-tan/-täŋ* [-тан, -тән].

Например, в ХКГ родительный падеж употребляется в следующей форме:

1. После гласных *-iŋ//niŋ* [-ынг, -нынг]: *Xiva+niŋ yöli* [Хива+нинг йўли], *vö+niŋ närsäsi* [у+нинг нарсаси], *bala+niŋ kitabi* [бола+нинг китоби] каби.

2. После согласных *-d̄iŋ//t̄iŋ* [-дынг//-тынг]: *ukäm+d̄iŋ úȳi* [укам+нинг уйи], *adam+d̄iŋ yaman̄i* [адам+нинг ёмони], *köl+d̄iŋ baliȳi* [кўл+нинг балиғи], *úy+d̄iŋ ič̄i* [уй+нинг ичи], *tav+d̄iŋ baš̄i* [тоғ+нинг боши], *qaš̄iq+t̄iŋ uč̄i* [қошиқ+нинг учи], *sút+t̄iŋ qaymaȳi* [сут+нинг қаймоғи].

3. *-n̄i, -t̄i, -d̄i* [-ны, -ты, -ды]: *šavat+n̄i köp̄ir̄i* [Шовот+нинг кўприғи], *q̄iš̄+t̄i sivuȳi* [қиш+нинг совуғи], *atam+d̄i úkäs̄i* [отам+нинг укаси] каби.

При присоединении аффикса исходного падежа к основаниям, заканчивающимся на *n*, в ХКГ после притяжательного аффикса 3 лица аффикс исходного падежа обретает форму *-nan/-nän*: *bala yaš̄innan*, *xat̄in baš̄innan*.

И ещё в форме *-dan//tan//nan* [-дан//-тан//-нан]: *buvdaj+dan old̄i* [буғдай+дан алди], *q̄išlaq+tan qaytdi* [қишлоқ+дан қайтди], *qöli+nan ald̄i* [кўли+дан олди].

В языке представителей исследуемых нами диалектов нами отмечаются изменения не только в формах притяжательных и падежных суффиксов, но и в аффиксах времени. В частности, литературный аффикс *-ди*, образующий форму недавнего прошлого времени в узбекских народных говорах встречаются в самых разнообразных фонетических вариантах: *-du//dy//du* (после гласных и согласных согласных), *-tu//ty//tu* (после глухих согласных). Кыпчакским диалектам свойственны варианты этих аффиксов на твёрдые согласные: *-dy//ty*. Однако, в произведении XIII-XIV века “Ат-тухфа” отмечается, что формы *-du//tu* существуют и в кыпчакских диалектах.⁶⁶ А в ХКГ отмечаются лишь глаголы недавнего прошедшего времени, образующиеся с помощью аффикса *-dy//ty* к. Вот как они склоняются:

	Ед. ч.	Мн. ч
I.	<i>ış̄t̄im</i> [ичдим]	<i>ış̄tik</i> [ичдик]
II.	<i>ış̄t̄iŋ</i> [ичдинг]	<i>ış̄t̄iŋiz</i> [ичдингиз]
III.	<i>ış̄t̄i</i> [ичди]	<i>ış̄tilär</i> [ичдилар]

Форма далёкого прошедшего времени, формируемая в литературном языке аффиксом *-ган*, в говорах имеет следующие формы: *-gan//gan//kan // -қан* (в том числе и другие фонетические формы). В КГХ этот аффикс после гласных и звонких звуков употребляются в форме *-gän* [-ган] (*kegän* [кеган], *tergän* [терган]), после глухих согласных: *-kän* [-кан] (*tikkän* [тиккан], *otkän* [ўткан]), после гласных и звонких в словах с твёрдым согласным в конце основания: *-yan* [-ган] (*baryan* [барган], *uŷayan* [ушаган], *q̄ilyan* [қилган]), после глухих согласных: *-qan* [-қан] (*ačqan* [ачқан], *tarqan* [топқан]) каби.

Форма прошедшего повествовательного времени, образуемая в литературном языке с помощью аффикса *-(u)б* в КГХ образуется с помощью присоединения личных аффиксов к форме глагола с аффиксом деепричастия *-(i)b* [-(u)б] // *-(i)b* [-(ы)б]:

	Ед. ч.	Мн. ч
I.	<i>bar̄ip̄pan</i> [борибман]	<i>bar̄ip̄p̄iz</i> [борибмиз]

⁶⁶ Аттухфатуз закияту филлуғатит туркия. Нашрга тайёрловчи С. Муталлибов. Тошкент. Фан, 1968. – Б. 78

- II. *barìpsan* [борибсан] *barìpsìz* [борибсиз]
 III. *barìpti* [борибди] *barìptìlar* [борибдилар]

Форма *-(u)б эди*, образующая глагол прошедшего времени повествования, в КГХ имеют форму *-vidi* [-виды]. Эта форма принимает личные аффиксы:

	Ед. ч.	Мн. ч
I.	<i>korvidim</i> [кўриб эдим]	<i>korvidik</i> [кўриб эдик]
II.	<i>korvidiñ</i> [кўриб эдинг]	<i>korvidiñiz</i> [кўриб эдингиз]
III.	<i>korvidi</i> [кўриб эди]	<i>korvidilar</i> [кўриб эдилар]

В узбекских диалектах и говорах так же, как и другие формы глагола аффиксы настоящего времени имеют разнообразные формы. А в исследуемых нами КГХ эта форма встречается в форме *-vatir* [-ватыр] // *-atir* [-атыр]:

	Ед. ч.	Мн. ч
I.	<i>yevatirman</i> [еяпман]	<i>yevatirmiz</i> [еяпмиз]
II.	<i>yevatirsan</i> [еяпсан]	<i>yevatirsiz</i> [еяпсиз]
III.	<i>yevatir</i> [еяпти]	<i>yevatirlar</i> [еяптилар]

Во всех узбекских говорах форма настоящего-будущего времени глагола формируется с помощью присоединения аффикса *-a//ä* или *-y* к форме деепричастия. Рассмотрим это в КГХ на следующих примерах:

	Ед. ч.	Мн. ч
I.	<i>yabriřaman</i> [янглишаман]	<i>yabriřamiz</i> [янглишамиз]
II.	<i>yabriřasan</i> [янглишасан]	<i>yabriřasiz</i> [янглишасиз]
III.	<i>yabriřadi</i> [янглишади]	<i>yabriřadilar</i> [янглишадилар]

Известно, что в литературном языке будущее время намерения формируется с помощью аффикса *-моқчи*. В хорезмских говорах данный аффикс имеет следующие формы: *-jäk* // [-жәк] // *-jaq* [-жақ], *čäk* [-чак] // *-čaq* [-чақ]. А в КГХ активны следующие формы аффикса: *-jaq* [-жақ] // *-čaq* [-чақ]:

	Ед. ч.	Мн. ч
I.	<i>aljaqman</i> [олмоқчман]	<i>aljaqmiz</i> [олмоқчимиз]
II.	<i>aljaqsan</i> [олмоқчисан]	<i>aljaqsiz</i> [олмоқчисиз]
III.	<i>aljaq</i> [олмоқчи]	<i>aljaqlar</i> [олмоқчилар]

Будущее неопределённое время глагола образуется с помощью присоединения аффикса *-p* (-ар) ко всем видам глагола. Например, *турур* (от глагола *тур*), *келур* (от глагола *кел*), *кулур* (от глагола *кул*). Однако в КГХ этот аффикс не так активен. В диалекте значение будущего неопределённого времени выражается с помощью следующих аффиксов: *-γay* [-гай], *-qay* [-қай], *-käy* [-кай], *-gäy* [-гай]: *qürγay* [қургай], *yütqay* [ютқай], *kelgäy* [келгай], *ičkäy* [ичкай].

ОБЩИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ

1. Лексика ХКГ очень богата, эти слова не имеют существенных расхождений с единицами словарного фонда общеузбекского языка, а также современного узбекского литературного языка. Анализ лексических пластов данной лексики показывает, что данный диалект по всем своим

лингвистическим особенностям является неотъемлемой частью узбекского языка.

2. Тематический охват лексики хорезмско-кыпчакских диалектов достаточно широк, лексические единицы данной группы говоров отражают общие черты кыпчакских языков, возникли под влиянием таких факторов, как условия и образ жизни представителей этого диалекта, географическое распространение диалекта, культурно-экономическое развитие этой территории, и занимают особое место в развитии узбекского литературного языка.

3. Лексические пласты ХКГ и ряд связанных с ними языковых явлений изучались в исследованиях общего характера или упоминались в связи другими вопросами, относящимися к диалектам данного региона, однако лексика, лексические пласты и грамматика кыпчакских говоров, проживающих на большой территории Хорезмской области, до сих пор не являлись объектом монографического и основательного изучения.

4. В словарном составе ХКГ значительное место занимает исконно тюркский лексический пласт. Большая часть лексем, приведённых в “Древнетюркском словаре” Кошгарского с пометой *кыпчакский*, используется в ХКГ практически без изменений или с некоторыми фонетическими изменениями, но в том же лексическом значении. Слова данного пласта отличаются тем, что выражают в речи представителей диалекта необходимые и жизненно важные понятия, а также являются широко употребляемыми лексемами.

5. Общетюркские истоки лексики ХКГ уходят в глубь истории. Лексические единицы, использованные в словарях “Девону луготит турк“, “Мукаддиматул адаб“, “Китаб уль-идрок ли-лисон уль-атрок“, “Таржумон туркий ва ажамий ва мўғулий“, “Китобу булгот ул-муштоқ фил-луготит турк вал-кифчок“, “Аттухфатуз закийяту фил-лугатит туркия“, “Келурнома“; художественных произведениях “Гулистон бит туркий“, “Кисаси Рабгузи“, “Мухаббат-наме“, “Хусрав ва Ширин“; исторических произведениях Муниса, Агахи, Баяни, активны и сегодня в лексике ХКГ, что полностью подтверждает выше изложенную точку зрения. Следовательно, эти лексические единицы существовали задолго до того, как были созданы данные письменные источники.

6. Некоторые общетюркские слова, активные в словарном фонде ХКГ, могут не встречаться в узбекском литературном языке. Это не отрицает факт общности этих лексических единиц как с ХКШ, так и с узбекским языком. Поскольку эти лексические единицы, возможно, вышли из употребления в узбекском языке уже в далеком прошлом. Однако ряд лексических единиц, не используемых в современном узбекском литературном языке, по сей день активно используются в некоторых других тюркских языках кыпчакской группы и в кыпчакских диалектах узбекского языка. В этом плане узбекский язык считается тюркским языком, имеющим общие черты с кыпчакскими языками посредством своих кыпчакских диалектов.

7. Наличие множества заимствований из арабского, персидского языков в лексике ХКГ объясняется близкими связями узбекского народа, который издавна включал в себя и представителей ХКГ, с ираноязычными и арабоязычными народами, и развитием этих связей, возникновением двуязычия в результате взаимодействия, сотрудничества этих народов друг с другом. В результате в лексический состав узбекского языка и его различных диалектов прочно вошли слова из арабского и иранского языков. Эти лексические единицы и по сей день выполняют коммуникативные функции в общении местного населения там, где практикуется узбекский язык и его диалекты.

8. Лексико-семантические особенности ХКГ свидетельствуют о своеобразной роли этих диалектов среди диалектов узбекского языка. Полисемантические лексические единицы, семантические изменения слов – расширение значения, обретение нового значения, наличие единиц ХКГ в древних письменных памятниках – все это свидетельствует о том, что носители диалекта сохранили свой местный диалект, обычаи и обряды, и передают их будущему поколению в целостности и сохранности.

9. Грамматика ХКГ имеет много общего с грамматикой узбекского литературного языка. Подавляющее большинство своеобразных форм в них появилось в результате фонетических различий.

Сравнительное изучение грамматики ХКГ с другими тюркскими языками кыпчакской группы может дать важные факты для объяснения сложных этапов исторического развития узбекского языка, а также для выявления источника многих морфологических форм исторической грамматики.

10. В наших диалектах (как и в литературном языке) родительный, винительный, дательный и местный падежи, имеющие свои показатели, теоретически могут быть взаимозаменяемы в разных вариантах или использованы параллельно. Такое положение весьма ограничено в литературном языке. В ХКД, наоборот, наблюдается активность во взаимозаменяемости падежных окончаний. Также, большинство падежей, обладающих показателями, могут быть использованы без соответствующих флексий.

Использованные в работе транскрипционные знаки⁶⁷

Т/р	Буква узбекского алфавита, которой соответствует звук	Транскрипционный знак	Код в системе юникод	Значение	Пример
1.	А а	А а	0041/0061	Переднеязычный, ниже-широкий, нелабиальный	ay (ой)
2.	А а	Ă ä	00C4/00E4	Переднеязычный, ниже-широкий, нелабиальный	äkä (ака)
3.	А а	Ā ā	0100/0101	Заднеязычный, ниже-широкий, частично лабиальный	bāl (бол)
4.	Е е	Е е	0045/0065	Переднеязычный, средне-широкий, нелабиальный	eläk (элак)
5.	И и	И и	0049/0069	Переднеязычный, верхне-узкий, нелабиальный, в сингармонических говорах – краткий звук	kičik (кичик)
6.	И и	Ï ï	0208/0209	Заднеязычный, верхне-узкий, нелабиальный, в сингармонических говорах – краткий звук	qïliq (килик)
7.	У у	U u	0055/0075	Заднеязычный, верхний-узкий, лабиальный	uluγ (улуғ)
8.	У у	Ū ū	0170/0171	Переднеязычный, верхний-узкий, лабиальный	ūzum (узум)
9.	О´ о´	О о	004F/006F	Заднеязычный, средне-верхний, лабиальный	orman (ўрмон)
10.	О´ о´	Ö ö	00D6/00F6	Переднеязычный, средне-верхний, лабиальный	özbek (ўзбек)
11.	Г´ г´	γ γ	03B3/03B3	Глубоко заднеязычный, фрикативный, звонкий, согласный	γäläbä (ғалаба)
12.	Sh sh	Š š	0160/0161	Переднеязычный, фрикативный, глухой согласный	šali (шоли)
13.	Ch ch	Č č	010C/010D	Переднеязычный, аффрикат, глухой	čoran (чопон)
14.	Y y	J j	004A/006A	Среднеязычный, фрикативный, звонкий согласный	jäšil (йашил)
15.	Ng ng	ŋ ŋ	014A/014B	Заднеязычный, взрывной, звонкий, согласный	mäŋläj (манглай)
16.	J j	Ž ž	017D/017E	Переднеязычный, фрикативный, звонкий согласный	žurnäl (журнал)
17.	J j	Žž	01EE/01EF	Переднеязычный, взрывной, звонкий, аффрикат, согласный	žöžä (жўжа)

⁶⁷ Данная фонетическая транскрипция адаптирована для фиксирования материалов по узбекскому языку и его диалектам доцентом Азаматом Примовым на основе международной транскрипции на основе латинского алфавита, используемом в журнале “Тюркология”. Также для улучшения транскрипции были изучены и использованы транскрипции, предложенные В.Решетовым, Ш.Шоабдурахмановым, С.Аширбоевым.

**SCIENTIFIC COUNCIL AWARDING SCIENTIFIC DEGREE
PhD.03/30.12.2019.Fil.55.02 AT URGENCH STATE UNIVERSITY**

URGENCH STATE UNIVERSITY

ALIMOVA SHAHNOZA MAQSUDOVNA

**LEXICAL AND GRAMMATICAL FEATURES OF KHOREZM KIPCHAK
DIALECTS**

10.00.01–Uzbek language

**DISSERTATION ABSTRACT
for the doctor of philosophy degree (PhD) of philological sciences**

Urgench – 2023

The theme of the dissertation of the Doctor of Philosophy degree (PhD) registered in the Higher Certifying Commission at the Cabinet of the Ministries of the Republic of Uzbekistan for B2020.4.PhD/Fil1406

The dissertation has been prepared at the Urgench State University
The dissertation abstract has been uploaded on the website (www.urdu.uz) and the informational-educational portal "Ziyonet" (www.ziyonet.uz) in three languages (Uzbek, Russian and English).

Scientific supervisor: Zaribboy Dusimov,
Doctor of Philological Sciences, Professor.

Official opponents: Ibragimov Yuldash Matkarimovich,
Doctor of Philological Sciences, Professor,
Bobojonov Farhod Qurbonboyevich,
Candidate of Philological Sciences, docent.

Leading organization: Karakalpak Humanities Research Institute at
the Karakalpak branch of the Academy of
Sciences of the Republic of Uzbekistan

The Defense of the dissertation will take place on "4" may 2023 10:00 at the meeting of the Scientific Council PhD.03/30.12.2019.Fil.55.02 at Urgench State University (Address: 220100, X.Alimdjan Street, 14. Urgench. Phone: (+99862) 224-67-00; fax: (+99862) 224-67-00; e-mail: fil-ik.urdu.uz.

The dissertation can be reviewed at the Informational Resource Center of Urgench State University (registered under No. 669). (Address: 220100, X.Alimdjan Street, 14. Urgench. Phone: (+99862) 224-67-00).

The dissertation abstract was distributed on "18" april 2023.
(Mailing report register No. 11 on "18" april 2023).

O.Q. Gayliyeva
O.Q. Gayliyeva,
Chairman of the Scientific Council on Award of
Scientific Degrees, Doctor of Philological
Sciences (DSc), Professor,

S.M. Sariyev
S.M. Sariyev,
Scientific Secretary of the Scientific Council on
Awards of Scientific Degrees, Doctor of
Philological Sciences (DSc), docent,

A.D. Urazbayev
A.D. Urazbayev,
Acting chairman of the scientific seminar at the
Academic Council, awarding a scientific
degree, Doctor of Philological Sciences (DSc),
Associate Professor.

INTRODUCTION

(annotation of the Doctor of Philosophy (PhD) dissertation)

The aim of the research is to reveal the lexical-grammatical features of the units related to the Kipchak dialects of Khorezm, their connection with the Uzbek literary language and other Kipchak dialects.

The object of research, is considered about the texts on the dialect lexicon recorded in the field (2012-2022 years), written monuments related to the Turkic language, folklore of the Khorezm Kipchaks, dialectological and explanatory dictionaries of many Turkic languages.

The subject of the study is the unique lexical richness of the Kipchak dialects of Khorezm, different from other Kipchak dialects.

The scientific novelty of the research is as follows:

It has been proven that Khorezm Kipchak dialects are grammatically different from other Uzbek Kipchak dialects due to lexical, morphological and syntactic peculiarities formed over centuries under the influence of historical, social and political factors;

The genetic structure of the lexical-semantic dialectics used in the Kipchak dialects of Khorezm has been determined, and the natural development of the language in its meanings and the gradual changes occurring in linguistic and extralinguistic processes have been revealed in comparison with other Turkic languages of the Kipchak group;

The original Turkic and assimilated layers of the vocabulary of Khorezm Kipchak dialects have been determined, and the specific features of these layers, such as the changing ratio of the dialects' lexical fund in thematic groups and the introduction of foreign words into the people's lifestyle, have been determined.

Based on the comparison of the vocabulary of the Kipchak dialects of Khorezm with the Kipchak dialects of other regions of Uzbekistan, the relationships that led to the origin of their mutual differences and commonalities have been determined, and the common lexical-grammatical units preserved in any situation as representatives of one nation have been revealed.

Implementation of research results. Based on the results of the study of the lexical-grammatical features of the Kipchak dialects of Khorezm, for instance:

the concluding points on the grammatical difference of the Khorezm Kipchak dialects from other Uzbek Kipchak dialects due to lexical, morphological and syntactic peculiarities formed over centuries on the basis of historical, social and political factors has been useful for the fundamental scientific project FA-0-43429, FA-F1, GOO2 on 'Researching the theoretical issues of Karakalpak folklore and literary genres'(2012-2016), carried out in Karakalpak branch, Karakalpak Scientific Research Institute of Humanitarian Sciences of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan.(Reference No. 297/3 dated August 16, 2022 of the Karakalpakstan branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan). As a result, it has been confirmed that the territory of Khorezm and

Karakalpakstan have always had close neighborly relations, and the presence of representatives of the Kipchak dialect in these areas creates a wide opportunity for researching the words of the representatives of the Kipchak dialect living in these areas, as well as for the research of the Kipchak dialects of the Khorezm oasis and significant practical and theoretical importance in the comparative study of the language of the representatives of both nations;

Conclusions that were drawn on the relationships that led to the origin of their mutual differences and commonalities were analysed, and about the common lexical-grammatical units that are preserved in any situation as representatives of one nation based on the comparison of the vocabulary of the Kipchak dialects of Khorezm with the Kipchak dialects of other regions of Uzbekistan have been used in the fundamental project FA-F-1-005, "Research of the history of folklore and literary studies of Karakalpak (2017-2020). (Reference No. 221/3 dated June 23, 2022 of the Karakalpak Humanities Research Institute of the Karakalpak Department of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan). In particular, the scientific conclusions obtained as a result of the lexical-grammatical analysis of the Kipchak dialects carried out in this study have been added to the electronic library database of the academy. and it expanded the opportunity for argumentation of the dialect words typical of the Uzbek and Karakalpak languages, based on practical and theoretical sources that have been demonstrated on the example of the materials of the Kipchak dialects of Khorezm in the comparative study of the languages of the representatives of both regions;

The analysis on the genetic structure of the lexical-semantic dialectics used in the Kipchak dialects of Khorezm and the natural development of the language in its meanings and the gradual changes occurring in linguistic and extra-linguistic processes that were obtained in comparison of it with other Turkic languages of the Kipchak group have been used in the applied project A-FA-2019-9 on "Researching ancient written rare manuscripts and sources and creating their digital library" at Khorezm Mamun Academy. (Reference No. 85/1-22 of Khorezm Mamun Academy, dated April 25, 2022). As a result, it was proved that dialect materials serve as a valid source in the research of manuscripts and documents included in the grant database;

The identified research materials on the original Turkic and assimilated layers of the vocabulary of the Khorezm Kipchak dialects, the variable ratio of these layers in the subject groups of the dialects' lexical fund, and the peculiarities of the introduction of borrowings into the people's lifestyle were useful for the preparation of the scripts of the programmes *Qadring baland bo'lsin, ona tilim!* and *'Assalom Xorazm'* and the radio programme *'Suhbatdosh'* in the Khorezm television and radio company (Reference No. 1027 of Khorezm Broadcasting Company, dated July 29, As a result, the content of the programmes and broadcasts on TV and radio has been enriched with new materials and scientific evidence.

E'LON QILINGAN ISHLAR RO'YXATI
СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ
LIST OF PUBLISHED WORKS

I bo'lim (I часть; I part)

1. Alimova Sh.M., Dusimov Z. The vocabulary layer of the Khorezm Kipchak dialect. Psychology and education. – USA. Scopus. SJR2019. 0.12. (ISSN: 00333077) 58(1). 2021. – P.4989-4997.

2. Alimova Sh.M. The phonetic features of the khorezm kipchak dialect // EPRA International Journal of Multidisciplinary Research (IJMR) – Peer Reviewed Journal. Volume 8 | Issue 3 | March, 2022. – | Journal DOI: 10.36713/epra2013 || SJIF Impact Factor 2022: 8.205 || ISI Value: 1.188

3. Alimova Sh.M. Xorazm qipchoq shevalari leksikasining o'ziga xos xususiyatlari // I. Uluslararası türk bilim öğrenci kurultayı bildiriler kitabı. – Turkiya, 2021. – B.282-290.

4. Алимова Ш.М. Туркийзабон миллий матбуотда қипчоқ этноними тадқиқига доир чиқишлар // Ўзбек тил ва адабиёти. – Тошкент, 2022. – № 2 . –Б.122-126. (10.00.00; –№.14)

5. Alimova Sh.M. Xorazm qipchoq shevalarida diniy va diniy tusli leksika // Tamaddun nuri. – Nukus, 2022. – № 2-3(36). – B.90-94. (10.00.00; –№.28)

6. Алимова Ш.М. Хоразм қипчоқ шевалари тадқиқида мумтоз луғатлар ўрни // Хоразм Маъмун академияси ахборотномаси. – Хива, 2022. – №.3. Б.73-76. (10.00.00; –№.21)

7. Alimova Sh.M., Do'simov Z. Xorazm qipchoq shevalarida iqtisodiy atamalar // Ilm sarchashmalari. – Urganch, 2022. – №.3 2022, –B. 54-57. (10.00.00; –№.3)

8. Алимова Ш.М., Абдурахмонова Ш.М. Хоразм шеваларида уй-рўзғор буюмларига оид айрим сўзларнинг тарихий этимологик таҳлили // Хоразм Маъмун академияси ахборотномаси. – Хива, 2022. – №.4. –Б. 83-87. (10.00.00; –№.21)

II bo'lim (II часть; II part)

9. Alimova Sh.M. Xorazm qipchoq shevalarida eroniy qatlamga oid so'zlar tahlili // "Ta'lim tizimida chet-tillarini o'rganishning muammolari va istiqbollari" mavzusida xalqaro ilmiy-amaliy anjuman materiallari. – Buxoro, 2020. – B.10-12.

10. Alimova Sh.M. Xorazm qipchoq shevalarida arabiy qatlamga oid so'zlar // «O'zbek tilini dunyo miqyosida keng targ'ib qilish bo'yicha hamkorlik istiqbollari» mavzusidagi xalqaro ilmiy-amaliy anjuman materiallari. –Toshkent, 2020, 19-20-oktabr. – B.59-62.

11. Alimova Sh.M. Xorazm qipchoq shevalarida ma'nodosh so'zlar tahlili // "Filologiya ta'limi masalalari: muammo va uning yechimlari" mavzusidagi

xalqaro-amaliy anjuman materiallari to‘plami, II-qism. – Toshkent, 2022-yil 11-may. – B.205-207.

12. Alimova Sh.M. Xorazm qipchoq shevasi leksikasida tarixiy so‘zlar tahlili // “O‘zbekistonda ilmiy-amaliy tadqiqotlar” mavzusidagi Respublika konferensiya materiallari. – Toshkent, 2020. – B.228-231.

13. Alimova Sh.M. Xorazm qipchoq shevalarida diniy urf-odatlar va yig‘inlar bilan bog‘liq so‘zlar tahlili // Ilmga baxshida umr. “O‘zbek filologiyasining dolzarb masalalari” mavzusidagi Respublika ilmiy-nazariy anjumani materiallari. – Urganch, 2021, may. – B.208-210.

14. Alimova Sh.M. Xorazm qipchoq shevalarida arabiy qatlamga oid so‘zlar tahlili // “O‘zbek shevalari tadqiqotlari: amaliyot, metodologiya va yangicha yondashuv” mavzusidagi Respublika ilmiy-nazariy anjuman materiallari. – Toshkent, 2021-yil 22-may. – B.250-255.

15. Alimova Sh.M. Xorazm qipchoq shevalarining fonetik xususiyatlari // O‘zbek va rus filologiyasining dolzarb masalalari mavzusidagi Respublika ilmiy-nazariy anjumani materiallari. – Urganch, 2022. – B. 66-70.

16. Alimova Sh.M. Xorazm qipchoq shevalari leksikasining o‘ziga xos xususiyatlari tahlili // “O‘zbek shevalari tadqiqotlari: amaliyot, metodologiya va yangicha yondashuv” mavzusidagi Respublika ilmiy-nazariy konferensiyasi materiallari. (V.V.Reshetov, Sh.Shoabdurahmonov muallifligida yaratilgan “O‘zbek dialektologiyasi” darsligining 60 yilligi munosabati bilan tashkil etilgan). – Toshkent, 2022-yil 21-may. – B 215-219.

17. Alimova Sh.M. Xorazm qipchoq shevalarida maishiy leksik birliklar // “Tilshunoslikning dolzarb masalalari” ilmiy-nazariy anjumani materiallari. Toshkent, 2022-yil 16-mart. – B.295-297.

18. Alimova Sh.M., Do‘simov Z. Xorazm qipchoq shevalarida turkiy qatlamga mansub ayrim so‘zlar tahlili // Filologiya fanlari doktori, professor, Qoraqalpog‘istonda xizmat ko‘rsatgan fan arbobi Yuldash Matkarimovich Ibragimovning 80 yillik tavalludiga bag‘ishlangan: “Globalashuv davrida turkiy shevashunoslikning dolzarb muammolari” – Toshkent: Firdavs-Shoh, 2022. – B.35-39.

19. Alimova Sh.M. Xorazm qipchoq shevasi leksikasidan ayrim qaydlar // Filologik tadqiqotlar. – Toshkent: Turon, zamin, ziyo, 2014. – B.45-47.

20. Alimova Sh.M. Xorazm qipchoq shevasida umumturkiy so‘zlar // Filologik tadqiqotlar. – Toshkent: Turon, zamin, ziyo, 2015. – B.32-34.

21. Alimova Sh.M. Xorazm qipchoq shevalarida harakat-holatni anglatuvchi leksemalarning o‘ziga xos xususiyatlari // Filologik tadqiqotlar. – Toshkent: Turon, zamin, ziyo, 2020. – B.81-83.

Avtoreferat Urganch davlat universiteti noshirlik bo‘limida tahrirdan o‘tkazildi
(18.04.2023-yil).

UrDU matbaa bo‘limi matbaa faoliyatini boshlagani
haqida vakolatli davlat organini xabardor qilish to‘g‘risidagi
Tasdiqnoma (№3802-835f-ad22-c709-fbd1-1129-1986) asosida faoliyat yuritadi.

Bosishga ruxsat etildi: 19.04.2023
Ofset qog‘ozi. Qog‘oz bichimi 60x84 ¹/₁₆.
“Times New Roman” garniturada raqamli
bosma usulida bosildi. Adadi 50. Buyurtma №.13
Shartli bosma tabag‘i 3,2.
UrDU bosmaxonasida chop qilindi.
Manzil: 220110. Urganch shahri,
H. Olimjon ko‘chasi, 14-uy.
Telefon: (62)-224-66-01.